

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Степанова Анастасия Николаевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**Колоративная лексика в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки
охотника»**

Направление 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: докт. филол. наук
доцент Осетрова Е. В.

(дата, подпись)

Руководитель: канд. филол. наук
доцент Замыслова В. Н.

(дата, подпись)

Дата защиты: 19 июня 2025 г.
Обучающийся: Степанова А. Н.

(дата, подпись)

Оценка _____

Красноярск
2025

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты исследования колоративной лексики.....	7
1.1. Цвет как объект исследований в лингвистике.....	7
1.2. Терминологический аппарат колоративистики.....	15
1.3. Классификация колоративной лексики.....	19
1.4. Функционирование цветообозначений в художественных текстах.....	22
Выводы по 1 главе.....	26
Глава 2. Цветообозначения в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника».....	27
2.1. Тематическое разделение лексем со значением цвета в рассказах И. С. Тургенева.....	27
2.2. Семантика ахроматических цветов.....	31
2.3. Семантика хроматических цветов.....	39
2.4. Методическая разработка урока на тему «Лексические средства выразительности».....	53
Выводы по 2 главе.....	61
Заключение.....	62
Список использованных источников.....	64
Приложение.....	70

Введение

Исследование колоративной лексики занимает особое место в современной лингвистике, поскольку цветообозначения представляют собой сложный феномен, находящийся на пересечении языковой системы, когнитивных процессов и культурных традиций. В последние десятилетия изучение лексики цвета вышло за рамки семантического анализа, включив в себя когнитивные, психолингвистические и лингвокультурологические аспекты, что позволило рассматривать цвет как важный элемент концептуальной картины мира.

Колоративная лексика как важный элемент художественной системы текста привлекает внимание исследователей своей способностью не только передавать визуальные характеристики описываемого мира, но и участвовать в создании сложных образных ассоциаций, эмоциональных акцентов и символических смыслов. В литературном произведении цветообозначения становятся особым средством авторского самовыражения, отражающим как индивидуальные особенности стиля автора, так и общие закономерности языковой репрезентации цвета в определённую культурно-историческую эпоху. В этом отношении цикл И. С. Тургенева «Записки охотника» представляет значительный интерес, поскольку мастерское использование цветовой палитры в описаниях природы и человека является одной из ярких черт тургеневского художественного метода.

Настоящее исследование посвящено особенностям семантики и функционирования лексем со значением цвета в цикле рассказов «Записки охотника» И. С. Тургенева.

Актуальность работы. Изучение колоративной лексики в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» представляется значимым с точки зрения современной лингвистики и литературоведения. В условиях возрастающего интереса к проблемам языковой картины мира, взаимодействия слова и образа, а также когнитивных аспектов восприятия

текста исследование колоративов позволяет раскрыть новые грани авторского идиостиля.

Выбор в качестве исследовательского поля творчества, а точнее – рассказов из цикла «Записки охотника» обусловлен следующим фактором: будучи признанным мастером художественного слова, И. С. Тургенев демонстрирует исключительное внимание к деталям, особенно в описаниях природы, которые занимают центральное место в «Записках охотника». Цветообозначения в его произведениях не просто фиксируют зрительные впечатления, но и участвуют в создании атмосферы, передаче психологического состояния персонажей, а также воплощении ключевых тем цикла – взаимоотношений человека и природы, социальных противоречий русской деревни, философских размышлений о жизни. Кроме того, язык И. С. Тургенева отражает эстетические принципы эпохи, что делает его творчество ценным материалом для изучения эволюции цветовой лексики в русской литературе XIX века.

Актуальность работы также обусловлена недостаточной изученностью колоративной лексики в рассказах «Записки охотника». Несмотря на то, что тургеневский цикл неоднократно становился предметом литературоведческого анализа, комплексное исследование цветообозначений с точки зрения их семантики и частотности до сих пор не проводилось.

Научная новизна заключается в комплексном подходе, сочетающем количественные методы анализа частотности и распределения колоративов с качественным исследованием их поэтической функции и связи с тургеневской картиной мира. Впервые устанавливаются закономерности использования цветовой лексики как средства создания психологизма, социальной характеристики персонажей и символического подтекста в рамках цикла.

Цель: выявление семантических особенностей и специфики функционирования колоративной лексики в индивидуально-авторской картине мира И. С. Тургенева.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- 1) изучить и обобщить материал в области лингвистики цвета;
- 2) определить качественный и количественный состав цветообозначений в рассказах И. С. Тургенева «Записки охотника»;
- 3) охарактеризовать семантику колоративной лексики в цикле рассказов И. С. Тургенева;
- 4) описать особенности функционирования колоративной лексики, определив их роль в построении индивидуально-авторской картины мира.

Предмет: лексические единицы, формирующие цветовой контекст в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» (колоративы).

Объект: художественный мир рассказов И. С. Тургенева.

Материалом для исследования послужил цикл рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника».

Теоретико-методологической базой послужили разработки исследователей по общей теории цвета (А. П. Василевич, Н. Б. Бахилина, Р. М. Фрумкина и др.), работы по семантике и роли цвета в лингвистике и художественных текстах (Я. С. Вишницкая, В. Г. Кульпина и др.), а также работы, посвященные изучению цвета и колоративной лексики в творчестве И. С. Тургенева (Л. В. Климина, Е. Г. Колыханова, Т. Ю. Галянина и др.).

Методы и приёмы исследования:

1. Приём сплошной выборки.
2. Приём количественного подсчёта.
3. Описательный метод.
4. Метод контекстуального анализа.
5. Обобщение и систематизация полученных результатов.

Практическая значимость. Работа может являться базой для дальнейшего, более глубокого и обширного, исследования в области колоративной лексики в целом или колоративной лексики в творчестве И. С. Тургенева. Кроме того, материалы исследования могут найти применение на уроках литературы в общеобразовательной школе при изучении отдельных рассказов из цикла «Записки охотника» И. С. Тургенева и на уроках русского языка при изучении изобразительно-выразительных средств, а также на внеклассных занятиях, при анализе других произведений с точки зрения использования в них цветовой лексики.

Апробация работы подтверждена тем, что результаты исследования были представлены на XXVI Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодёжь и наука XXI века» в рамках конференции «Актуальные проблемы современной филологии» (14.05.2025).

Структура исследования: введение, основная часть, состоящая из двух глав («Теоретические аспекты исследования колоративной лексики», «Цветобозначения в цикле рассказов «Записки охотника» И. С. Тургенева»), заключение, библиографический список, приложение.

Глава 1. Теоретические аспекты исследования колоративной лексики

1.1. Цвет как объект исследований в лингвистике

Цвет представляет собой уникальный объект исследований многих учёных в различных областях науки, привлекающий особое внимание лингвистов в силу своего положения на пересечении физической реальности, когнитивных процессов и культурных кодов. Важно отметить, что интерес исследователей колоративной лексике не ослабевает по ряду причин. Так, например, по мнению Л. Р. Гатауллиной, пристальное внимание к данной проблеме обусловлено тем, что цвет является составляющей «ментального пространства» [Гатаулина, 2005, с. 7]. Иными словами, цветообозначения обладают особым статусом в языковой картине мира – они занимают промежуточное положение между конкретной сенсорной информацией и абстрактными концептами, что делает их важным инструментом познания взаимосвязей между языком, мышлением и культурой.

Особая значимость цвета в жизни современного человека обусловлена его способностью влиять на эмоциональное состояние, поведенческие реакции и процессы принятия решений. Важно подчеркнуть, что «большую часть информации об окружающем мире мы получаем через зрение, около 80% этой информации приходится на различные цветовые сочетания» [Ворфоломеев, Зеленская, 2016, с. 1009]. Это говорит о том, что картина мира, формируемая на уровне мироощущения, во многом определяется именно цветовым восприятием. Кроме того, исследование цветовой лексики позволяет выявить фундаментальные механизмы взаимодействия языка и мышления, так как цветовые категории демонстрируют как универсальные закономерности восприятия, так и специфические культурные интерпретации.

Существуют разные подходы к определению цвета. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, под цветом принято понимать «один из видов красочного радужного свечения – от красного до фиолетового, а также

их сочетаний или оттенков» или «световой тон чего-нибудь, окраска» [Ожегов, 2019, с. 1305]. Таким образом, представленное определение фиксирует общеупотребительную трактовку цвета как физико-оптического явления, связанного со световым спектром и визуальным восприятием окраски объектов. Такое понимание лишь частично отражает сложную природу цветообозначений. Данная словарная дефиниция, можно сказать, обозначает отправную точку для более глубокого междисциплинарного изучения цвета, где простое указание на «световой тон» или «окраску» служит лишь первым уровнем в сложной системе смысловых наслоений, характерных для цветовой лексики в языковом употреблении.

Колоративистика представляет собой междисциплинарную область знаний. Цветообозначения являются объектом исследований не только лингвистики, но и целого ряда других дисциплин, например, таких как философия, психология, физика и т. д. Говоря о лингвистике, изучением лексики цвета занимались многие учёные, среди которых Н. Б. Бахилина, А. П. Василевич, С. В. Кезина, В. Г. Кульпина, Р. М. Фрумкина и др.

Более того, в науке существует многообразие возможных подходов к вопросу изучения слов, обозначающих цвета. Ведущими направлениями при исследовании колоративов являются антропологический, исторический, психологический, лингвокультурологический, когнитивный, лексико-семантический, функциональный.

Представители антропологического подхода, такие как Б. Берлин и П. Кей, занимались, прежде всего, происхождением и развитием цветообозначений в разных аспектах. До того, как возникла их концепция по изучению колоративной лексики, исследования отличались бессистемностью. В рамках антропологического подхода Б. Берлин и П. Кей выдвинули суждение, что цвет является семантической универсалией. Также авторы доказали, что «основной единицей цветообозначений является «базисный

цветовой термин», причём количество универсальных базисных цветов-терминов ограничено» [Шайхисламова, 2022, с. 183–184].

Было выявлено, что цветообозначения имеют стадиальный характер. Все языки на разных этапах своего развития включали всего два слова для обозначения всех цветов: светлый и тёмный. Всего Б. Берлин и П. Кей выделили несколько этапов возникновения ключевых терминов, называющих цвета:

- 1) белый (цвет солнечного света) и чёрный (цвет ночного покоя);
- 2) красный (цвет крови и огня);
- 3) синий (цвет воды и неба);
- 4) зелёный (цвет растительного мира);
- 5) жёлтый (цвет солнца, звёзд и золота);
- 6) коричневый;
- 7) розовый, оранжевый, фиолетовый и серый.

В ходе своего исследования Б. Берлин и П. Кей сделали вывод, что большая часть цветообозначений восходит к названиям предметов, наиболее важных для человека. Также учёные отметили, что изначально обозначение цвета в языке выражалось указанием на цвет соответствующих предметов или объектов природы: «снег» (белый), «кровь» (красный) и т. д.

В работах ряда лингвистов, включая Н. Б. Бахилину и Е. М. Иссерлин, рассмотрен исторический подход к изучению колоративистики. Этот подход подразумевает изучение эволюции цветообозначений, а также формирования соответствующих лексико-семантических групп в рамках конкретного этапа развития языка. Помимо этого, учёные стали интересоваться «проблемой поиска семантического первоэлемента, позволяющего детально описать историю семантики цветовых слов» [Баранова, 2023, с. 60].

Особого внимания заслуживает исследование Н. Б. Бахилиной «История цветообозначений в русском языке», посвящённый изучению слов, называющих цвет, их происхождения, значения, особенностей употребления

и развития в систему лексических единиц. Н. Б. Бахилина последовательно демонстрирует, что становление современной системы цветообозначений в русском языке происходило в несколько этапов, каждый из которых характеризовался специфическими особенностями семантики и функционирования колоративов. Так, например, на ранних этапах развития языка цветообозначения обладали конкретно-предметной семантикой: «Первоначально наименования цвета возникали как обозначения конкретных предметов, обладающих устойчивым цветовым признаком, при этом связь с предметом-эталоном долгое время оставалась неразрывной» [Бахилина, 1975, с. 48]. Характерной чертой древнерусской колоративной лексики была её зависимость от технологических возможностей получения красителей и особенностей природной среды.

Особое внимание в работе уделено процессу постепенной абстрактизации цветовых значений, который Н. Б. Бахилина связывает с развитием производственных технологий и расширением культурного кругозора носителей языка: «По мере совершенствования техники крашения и роста цветовой культуры общества происходило отвлечение цветового значения от конкретного предмета-носителя, формировались собственно цветовые значения» [Бахилина, 1975, с. 112]. Этот процесс сопровождался существенными изменениями в структуре семантических полей – одни цветоименования архаизировались и выходили из употребления, другие, напротив, расширяли свои сочетаемостные возможности и семантические объёмы. Таким образом, Н. Б. Бахилина показывает, как «изменения в системе цветообозначений отражают важнейшие этапы формирования национального языкового сознания» [Бахилина, 1975, с. 276]. Работа заложила основы исторического направления в отечественной колоративистике, продемонстрировав, что изучение цветообозначений в диахроническом аспекте позволяет выявить фундаментальные закономерности взаимодействия языка, мышления и культуры.

Труды Е. М. Иссерлин посвящены истории возникновения и развития цветообозначений в русском языке. Так, исследователь приходит к выводу, что «не для всех цветов и их оттенков существовали в древности исконно русские по происхождению слова (общеславянские или восточнославянские)» [Багана, 2011, с. 165]. В своих работах автор уделяет особое внимание процессу формирования абстрактных цветовых категорий из первоначально конкретных предметно-ассоциативных обозначений, что рассматривается как важный этап развития языкового мышления.

Говоря об истории цветообозначений, сформировавшихся в определённую систему, важно сказать, лексемы с семантикой цвета отличаются динамичностью развития. На это свойство колоративной лексики особое внимание обращает В. Г. Кульпина: «Инновативные процессы, совершавшиеся в этой сфере, продолжают развиваться, затрагивая в значительной мере цветообозначения артефактов». Более того, автор считает, что динамика колоративной лексики в русском языке проявляется в постоянном увеличении цветообозначений и их значений, а также в устаревании и редукции семантики [Кульпина, 2019, с. 237].

В исследованиях, где проблема цвета активно исследуется с точки зрения психологии, особое внимание уделяется эмоциональному воздействию цвета на человека. Более того, многие работы фокусируются на изучении механизмов цветовосприятия и цветоощущения.

Согласно психологическому подходу, цвет является «одной из специфических реакций глаза и мозга на световые частотные колебания» [Кириллова, 2018, с. 89]. Уникальность цвета состоит в его способности сочетать логическое и образное познание. Данная особенность объясняется различиями в работе полушарий мозга: если правое полушарие ассоциирует цвет с эмоциональным восприятием (красный), то левое связывает его с концептуальным мышлением (синий). Более того, в психологии учитывают

связь цвета с эмоциями человека: каждый цвет вызывает определённые эмоции [Кириллова, 2018, с. 89].

Исследования колоративной лексики, реализованные в рамках психологического подхода, представлены в работах А. П. Василевич и Р. М. Фрумкиной, которые анализируют цветовую картину мира, семантику цветообозначений и структуру соответствующих семантических полей. Современные труды в области психолингвистики демонстрируют переход от системно-структурных методов к эксперименту [Василевич, 1987, с. 79]. Кроме того, вклад Р. М. Фрумкиной заключается в изучении процессов номинации и категоризации, а также в анализе этимологии цветообозначений. Автор подчёркивает как денотативную неопределённость названий цветов, так и вариативность в определении самих цветковых образцов [Фрумкина, 1984, с. 175].

Что касается лингвокультурологического подхода, то он трактует цвет как важнейший культурный маркер, отражающий особенности этнического мировосприятия. Цветовые концепты служат инструментом выявления национально-культурной специфики языкового сознания [Кулинская, 2013, с. 85]. Таким образом, колоративная лексика представляет собой своеобразный культурный шифр, содержащий информацию «об окружающей местности, истории пути и ментальных особенностях народа, о взаимодействии народных обычаев» [Шайхисламова, 2022, с. 183].

Лингвокультурологический подход рассматривает цвет как важнейший культурный компонент, обладающий глубокими ассоциативными связями, семантической насыщенностью и многослойностью интерпретаций. В этом случае цвет выражает морально-эстетические идеалы, включая эмоциональные реакции и особенности взаимодействия с окружающим миром. Как значимый культурный код, цвет служит инструментом для описания, категоризации и осмысления предметного мира, социальных установок и нравственно-эстетических понятий [Вежбицкая, 1997, с. 257].

Таким образом, лингвокультурологический подход остаётся востребованным в области колоративистики благодаря органичному единству трёх ключевых элементов: цветовых концептов, отражения языковой картины мира и индивидуально-культурных особенностей носителей языка.

Лингвокультурные исследования можно рассматривать и в рамках когнитивного подхода. «Семантика цветообозначений сегодня является основной культурной характеристикой, объединяющей людей по естественному семиотическому принципу взаимодействия цветов», «цвет – это вид информации» [Серов, 2015, с. 37–39].

Когнитивное исследование колоративной лексики позволяет раскрыть особенности языковой картины мира, сформировавшейся в результате лингвокогнитивной деятельности различных социумов (включая русский, казачий и индивидуально-авторские системы). В рамках когнитивного подхода учёные уделяют особое внимание изучению того, как цветосимволика адаптируется в социальном, этническом и ментальном пространстве. Центральными концептами таких исследований выступают языковая картина мира и цвет-прототип

Как отмечает А. Вежбицкая, универсальным прототипом жёлтого цвета выступает солнце, тогда как Р. Токарский для польского языкового сознания выделяет дополнительный прототип – осень (жёлтые листья). Подобные исследования охватывают как особенности «цветового» мышления целых народов, так и специфику индивидуального мировосприятия конкретного автора [Вежбицкая, 1997, с. 214].

Лексико-семантический подход, прежде всего, ориентирован на изучение актуального состояния системы цветообозначений в языке. При этом особое значение придаётся «процессам развития семантической структуры отдельных цветов», появлению дополнительных образных значений, а также формированию устойчивых лексико-семантических групп колоративной лексики [Баранова, 2023, с. 61].

В рамках лексико-семантического подхода учёные выделяют такое понятие, как лексико-семантическое поле. Так, например, С. Г. Шафиков подчёркивает, что «семантическое поле представляет собой языковую структуру, образуемую системой внутренних содержательных оппозиций, подчинённых общему (инвариантному) содержанию» [Шафиков, 1999, с. 61]. Согласно позиции С. В. Кезиной, семантическое поле формируется как совокупность лексических единиц, объединённых общей семой и находящихся в определённых системных отношениях между собой [Кезина, 2000, с. 17].

В работе И. И. Чумак-Жунь подробно рассматриваются особенности лексико-семантических полей. Исследователь подчёркивает, что такое поле представляет собой совокупность значений с общим семантическим компонентом, выражаемым архилексемой, или гиперлексемой. В рамках лексико-семантического поля выделяются микрополя, объединённые вокруг ядерной лексемы, выражающей их интегральный признак. При этом отмечается отсутствие жёстких границ между полями и возможность их взаимного включения, когда одно поле становится частью другого, более широкого по объёму [Чумак-Жунь, 1996, с. 24].

Таким образом, представленная полевая методика находит применение в лингвистической поэтике с целью характеристики индивидуального стиля писателя или отдельного литературного произведения. Такой подход даёт возможность обнаружить специфику авторского мировосприятия, выделить стилеобразующие элементы и, исследуя основные лексико-семантические поля, реконструировать уникальную языковую картину мира, присущую конкретному автору.

Что касается функционального подхода, то в настоящее время функционирование колоративной лексики в произведениях художественной литературы представляет особый интерес для исследователей. Цветообозначения, как и другие изобразительно-выразительные средства,

выполняют важные стилистические функции в тексте, такие как выражение основной идеи, создание портретов персонажей, конкретного эмоционального фона.

В современной науке представлен ряд исследований, посвящённых особенностям использования цветообозначений в художественных текстах. В частности, в работе Н. Н. Бебриш и А. Е. Уфимцева «Обзор основных направлений колоративистики: анализ и тенденции» отмечается, что «цветовая лексика представляет собой сложную систему, отражающую не только физические характеристики цвета, но и культурные, психологические и когнитивные аспекты его восприятия» [Бебриш, Уфимцев, 2023, с. 8-9].

Более того, авторы анализируют существующие исследования по цветовой лексике и определяют наиболее перспективные направления развития колоративистики, включая философский, психофизиологический и этимологический подходы к изучению цветообозначений. По их мнению, колоративистика представляет собой активно развивающуюся междисциплинарную область, объединяющую методы различных наук для всестороннего исследования цветовой лексики в языке.

В нашей работе остановимся на описании колоративной лексики в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника», чтобы рассмотреть и проанализировать специфику её функционирования в рамках идиостиля писателя XIX века.

1.2. Терминологический аппарат колоративистики

Лингвистические исследования семантики цвета сталкиваются с проблемой терминологической вариативности, что создаёт определённые трудности в научной коммуникации. Изучение специальной литературы демонстрирует отсутствие единого подхода к наименованию языковых единиц, обозначающих цвет. В научном дискурсе параллельно функционируют такие терминологические варианты, как «цветообозначение», «цветонаименование», «колороним», «колоратив»,

«колоративная лексика», «цветовой термин» и др. Подобное терминологическое многообразие требует детального изучения и обоснованного выбора наиболее точного понятийного аппарата для настоящего исследования. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения существующих вариантов номинации цветовой лексики с целью определения оптимального термина для последовательного использования в рамках данной выпускной квалификационной работы.

В исследовании «К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке» Д. Н. Борисова систематизирует пять основных подходов к терминологическому описанию языковых единиц с цветовой семантикой. Автор переосмысливает и расширяет традиционную дефиницию, определяя цветообозначение как «процесс языковой репрезентации цвета» [Борисова, 2008, с. 34].

Исследователь отмечает, что в современной лингвистике для обозначения слов и выражений с семантикой цвета используются различные термины, в том числе калькированные, неточные наименования и описательные выражения. Кроме того, языковые единицы с цветовой семантикой характеризуются разнообразием грамматических категорий и могут формироваться различными способами словообразования, что подчёркивает сложность и многогранность данного лингвистического явления.

Первая тенденция связана с употреблением понятия «цветообозначение». Этот терминологический подход к обозначению языковых единиц цветовой семантики является самым распространённым среди научных работ. Согласно Н. Д. Борисовой, «цветообозначение – это процесс обозначения цвета в языке, т. е. различные способы номинации цветовых оттенков» [Борисова, 2008, с. 34]. Данное понятие также встречается в исследованиях Н. Б. Бахилиной (1975), А. Вежбицкой (1999), В. Г. Кульпиной (2001), Л. Р. Гатауллиной (2005) и многих других. Например, Н.

Б. Бахилина в своей работе использует понятие «цветообозначение» по отношению к именам прилагательным с соответствующей семантикой [Бахилина, 1975, с. 5]. Кроме того, данный термин активно используется в разных областях науки, таких как архитектура, физика, химия и т. д.

Вторая тенденция имеет соотнесение с использованием таких понятий, как «имя цвета», «цветонаименование». Представленные термины активно используются в исследованиях Р. М. Фрумкиной (1984, 2001) и А. П. Василевича (1987). Однако, как отмечает И. В. Калита, понятие «цветонаименование» ассоциируется с товарами, в особенности с маркетинговой стратегией, где цвет играет одну из ключевых ролей. В связи с этим в качестве лингвистического термина слово «цветонаименование» кажется недостаточным и даже неуместным [Калита, 2017, с. 27–31].

В рамках третьей тенденции применяются формулировки «цветовой термин» и «термин цвета», впервые введённые в научный оборот иностранными исследователями Б. Берлином и П. Кеем. Анализ трудов отечественных языковедов, включая работу В. Г. Кульпиной (2001), свидетельствует, что указанные понятия активно употребляются как равнозначные «цветообозначению». Однако, по мнению И. В. Калиты, представленные выражения не отличаются удобством при использовании в качестве терминов. Более того, можно говорить об их стилистической избыточности [Калита, 2017, с. 31].

Четвёртая тенденция связана с употреблением описательных выражений, таких как «наименование с цветовым компонентом», «название цвета», «прилагательное со значением цвета», «цветовое прилагательное». По мнению И. В. Калиты, понятие «цветовое сочетание» широко используется в разных сферах общения и обладает слишком обобщённым значением. Ещё одним важным критерием, препятствующим использованию описательных выражений в качестве термина, является необходимость обозначения более

широкого круга языковых единиц, а не только имён прилагательных [Калита, 2017, с. 32].

В современных лингвистических работах прослеживается пятая терминологическая тенденция, связанная с введением терминов «хроматоним» и «окказионализм-хроматоним». Как отмечает С. А. Цыганова в исследовании «Цветобозначения в фольклоре: символика, смысл, традиция» (2000), представленные понятия обозначают «редкие, а иногда и уникальные слова-цветобозначения, или даже иногда группы слов, грамматически попадающие в разряд определений» [Цыганова, 2000, с. 31]. Стоит учитывать, что «хроматоним» имеет ограниченную сферу употребления, поскольку охватывает лишь хроматические цвета, не включая ахроматические (чёрный, белый, серый). Термин «окказионализм-хроматоним» же встречается в научной литературе чрезвычайно редко.

В настоящее время некоторые лингвисты выделяют ещё одно понятие, вошедшее в обиход сравнительно недавно. Например, Н. Д. Борисова в своей работе выделяет термин «колороним» в качестве наиболее универсального для обозначения слов, называющих цвета, поскольку он охватывает всю цветовую палитру – как хроматические, так и ахроматические цвета [Борисова, 2008, с. 36].

В работе «Очерки по компаративной фразеологии II» И. В. Калита предлагает расширенную трактовку термина «колороним», определяя его как «общее определение всех простых, сложных и составных единиц, обозначающих первичные (чёрный, белый и серый цвета) и вторичные цвета, их оттенки, названия неопределённых цветов, включая неопределённо-ассоциативные единицы разных типов» [Калита, 2017, с. 39]. Особенность данного термина заключается в том, что он охватывает не только прилагательные, но и семантику цвета как действия (синеть), конкретные номинации (белила, синь), неопределённые сочетания

(серо-буро-малиновый), ассоциативные обозначения (цвета морской волны), окказиональные образования. Особый интерес представляет включение И. В. Калитой в понятие «колороним» люксонимов (лексики, связанной со светом), что обосновывается неразрывной связью цвета и восприятия света. Стоит отметить, что данный термин образован по продуктивной словообразовательной модели, что способствует его закреплению в лингвистической системе терминов [Борисова, 2008, с. 36].

В выпускной квалификационной работе мы будем опираться на термин «колоратив», применяя его в широком значении, которое охватывает различные аспекты цветовой лексики: семантический (включая как хроматические, так и ахроматические обозначения), морфологический (части речи с цветовой семантикой – имена прилагательные, имена существительные, глаголы) и структурно-синтаксический (отдельные слова и словосочетания). Также для терминологического разнообразия и избежания повторов целесообразно использовать следующие взаимодополняющие понятия: «цветообозначение» – применительно к любым языковым единицам с цветовым значением, «цветонаименование» – для базовых цветовых терминов, а также соответствующие описательные выражения. Понятие «колоративная лексика» будет использоваться при характеристике совокупности слов, выражающих цветовые значения.

1.3. Классификация колоративной лексики

Колоративная лексика, как отдельная тематическая группа, характеризуется постоянным обновлением. В связи с тем, что пласт лексики, обозначающей цвета, пополняется новыми словами, классификация тоже видоизменяется.

В статье Я. С. Вишницкой «Проблема классификации колоративов в лингвистике» (2019) цветонаименования подразделяются на 2 группы:

- 1) основные, или абсолютные колоративы (хроматические, ахроматические);

2) оттеночные колоративы [Вишницкая, 2019, с. 16].

Согласно традиционной классификации, существует семь основных хроматических цветов: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый. К ахроматической группе принято относить белый, чёрный и серый цвета. Все остальные цветовые обозначения считаются оттеночными и различаются по способу передачи нюансов цвета.

Тем не менее, в лингвистике отсутствует единый подход к определению количества базовых цветов, поскольку разные исследователи предлагают различные системы классификации. Так, например, В. И. Иваровская выделяет десять основных цветов (белый, красный, синий, зелёный, жёлтый, коричневый, серый, чёрный, оранжевый, фиолетовый), аргументируя «полевой организацией цветовой лексики, где указанные колоративы способны формировать цветовые поля» [Иваровская, 1998, с. 105–106]. Вместе с тем Р. М. Фрумкина расширяет традиционный набор «семи цветов радуги» и ахроматических цветов, добавляя к базовым розовый и коричневый [Фрумкина, 2001, с. 53].

В исследовании «К проблеме классификации колоративов в лексикографическом аспекте» О. В. Баринава предлагает альтернативную систему, выделяя в качестве базовых лишь доминанты одиннадцати синонимических рядов [Баринава, 2016, с. 49]. В отличие от классификации В. И. Иваровской, подход О. В. Бариновой не включает розовый цвет, то есть ограничивается основными цветами спектра (красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый), ахроматическими обозначениями (белый, чёрный, серый) и дополнительно коричневым цветом.

И. В. Калита предлагает классификацию языковых единиц, акцентируя внимание на соотнесённости номинаций света и цвета:

- 1) хроматизмы (хроматические цвета);
- 2) ахроматизмы (ахроматические цвета);
- 3) люксонимы;

4) окказиональные [Калита, 2017, с. 24].

Таким образом, с лексико-семантической точки зрения колоративы можно разделить на узуальные (общепринятые в языке) и окказиональные (индивидуально-авторские).

И. В. Макеенко выделяет группу колоративов, уточняющих оттенки цвета:

- 1) сложные, с формантами ярко-, светло-, тёмно-, нежно-, уточняющие интенсивность окрашивания (светло-зелёный, ярко-красный, тёмно-синий);
- 2) двусложные наименования цвета, которые являются названиями смешанных цветов (иссиня-чёрный) или разноцветных объектов (сине-белый, жёлто-зелёный);
- 3) конструктивно-сложные (генетивные) наименования цвета (цвет мёда, цвет слоновой кости);
- 4) сравнительные обороты (щёчки как маков цвет) [Макеенко, 1999, с. 14–15].

Структурно-морфологическая классификация цветообозначений представлена в работах В. Г. Кульпиной. Следует отметить, что исследователь оперирует понятием «термин цвета», которое, как уже было отмечено ранее, отличается некоторой стилистической избыточностью, что несколько снижает его терминологическую точность.

Итак, В. Г. Кульпина выделяет следующие группы колоративов:

- 1) термин цвета, выраженный согласованным определением (лазурное небо, синие глаза);
- 2) термин цвета, имеющий следующую конструкцию: металексема цвета и колористическое несогласованное определение к существительному металексеме цвета (цвета моря, цвета крови);

- 3) термины цвета, содержащие в своем составе металексему цвета и колористическое несклоняемое имя прилагательное (цвет бордо, цвет хаки);
- 4) термины цвета, имеющие вид названия класса (цвет сливка, цвет клубника);
- 5) термин цвета, выраженный признаковым (отгядъективным) существительным (голубизна, желтизна, белизна);
- 6) термины цвета, выраженные глаголами (белеть, краснеть, зеленеть, чернеть);
- 7) наречные структуры с семантикой цвета (желто от одуванчиков);
- 8) колористические обороты сравнения (глаза чёрные, как вороново крыло);
- 9) фразеологические обороты, в которых присутствует слово с семантикой цвета (зелёная улица – свободный путь) [Кульпина, 2001, с. 38–39].

Таким образом, анализ рассмотренных классификаций выявил определённое сходство между типологиями И. В. Макеенко и В. Г. Кульпиной. В настоящем исследовании принята во внимание классификация, базирующаяся на принципе соотнесённости с прототипом, с учётом традиционного деления колоративов на хроматизмы и ахроматизмы. В данной выпускной квалификационной работе будут использоваться структурно-морфологическая классификация В. Г. Кульпиной, а также система И. В. Макеенко, основанная на группировке колоративов оттенкам, уточняющим цвета.

1.4. Функционирование цветообозначений в художественных текстах

Колоративная лексика, употребляемая в художественном тексте, выступает важным средством формирования авторского идиостиля. Помимо этого, цветообозначения отличаются многофункциональностью, оказывая значительное влияние на своеобразие литературного произведения.

В настоящее время существует такое направление лингвистических исследований, как цветообозначения в художественном тексте. Работы, ведущиеся в данном направлении, направлены на изучение функционирования колоративов в художественном тексте.

Итак, мы проанализируем и обобщим научные достижения в области колоративистики, а также выявим основные функциональные особенности языковых единиц, содержащих цветовое значение.

Многие лингвисты отмечают номинативную функцию цветообозначений, суть которой заключается в прямом указании на цвет. Стоит отметить, что Я. Е. Матросова в статье «Функции терминов цветообозначения в художественном тексте» разделяет указанную функцию на несколько подтипов:

- 1) собственно-номинативный подтип, который называет цвет, не подразумевая при этом никаких дополнительных смыслов и не внося двуплановости;
- 2) уточняюще-номинативный подтип, особенность которого состоит в том, что цвет не просто называется, а уточняется его оттенок;
- 3) художественно-номинативный подтип, специфика которого заключается не просто в конкретизации оттенка, а во внесении большей степени выразительности [Матросова, 2021, с. 15–16].

Что касается информативной функции колоративов, то она «ориентирована на передачу разнообразной информации о цвете» [Кульпина, 2019, с. 282]. Например, сочетание «жёлтый цыплёнок» указывает на то, что цыплёнок совсем маленький, поскольку недавно вылупился из яйца. В то же время С. С. Кузнецова рассматривает представленную функцию лишь в качестве разновидности номинативной [Кузнецова, 2013, с. 14].

Экспрессивную функцию колоративов отмечает В. Г. Кульпина. Она связывает данную функцию с погружением в мир эмоций и «закреплением за

определёнными цветолексемами цветовых проявлений эмоций» (например, бледность как знак переживаний) [Кульпина, 2019, с. 283].

Выделяют ещё одну функцию цветообозначений – символическую. Она встречается, например, в работе Т. И. Вендиной. Данная функция характеризуется тем, что в конкретном контексте цветообозначения приобретают дополнительную смысловую нагрузку. При этом лексические единицы с цветовым значением не просто указывают на окраску предмета, но и вызывают ассоциации с другим объектом, представленным в тексте или существующим вне его рамок [Вендина, 1999, с. 287].

Более того, Я. Е. Матросова выделяет три типа цветового символизма: архетипический, культурный и авторский.

Под архетипическим символизмом понимается наиболее общие, универсальные ассоциативные связи, присущие цветообозначениям. Так, например, носители русского языка ассоциируют чёрный цвет, в том числе тёмные оттенки, с несчастьем, трауром, опасностью. В связи с этим в художественной литературе возник, например, архетип «чёрного человека».

Культурный символизм представляет собой «связь, которая также объединяет с неким затекстовым понятием, но уже не таким размытым, как в случае архетипического символизма» [Матросова, 2021, с. 15–16]. Согласно Я. Е. Матросовой, разница между этими двумя типами цветового символизма заключается в том, что «архетипические символы связаны с психологическими понятиями, тогда как культурные – с деятельностью человека, они более конкретны и материальны» [Матросова, 2021, с. 15–16].

Авторский символизм подразумевает символическую связь, существующую только в рамках текста. Иными словами, связь между колоративом и подразумеваемым под ним значением задаётся самим автором [Матросова, 2021, с. 16–17].

В отличие от символической функции, образно-структурная не подразумевает дополнительных смыслов у слов, называющих цвет. Более

того, колоративы могут «выполнять ряд стилистических задач, связанных с организацией всего текста или отдельных его частей» и «включаться в структуру всего художественного произведения» [Макеенко, 1999, с. 105–106].

Выделяют ещё одну функцию цветообозначений – оценочную. Её суть заключается в одновременном выражении значений «цвет» и «оценка». При этом колоративы способны выражать различные типы оценок. Так, оценка может быть позитивной и негативной, рациональной и эмоциональной, эксплицитной и имплицитной. Например, позитивная эмоциональная оценка может выражаться при помощи суффикса -еньк-: бордовенький [Кузнецова, 2013, с. 14].

Мотивная функция цветообозначений упоминается в работе «Слово и мысль в художественном тексте» Л. И. Донецких. Специфика данной функции заключается в глубоко обобщённом идеообразе, который отражает чувства и убеждения автора [Донецких, 1990, с. 17].

Дескриптивная (описательная) функция, раскрывающаяся в работе А. С. Выродовой, представляет собой описание внешности (например, васильковые глаза), действий, речи и событий, происходящих с персонажами, а также предметов быта и явлений окружающей среды. Вместе с тем автор говорит об эстетической (живописной) функции колоративов, которая «отражает гармоничное восприятие окружающего мира». Наконец, А. С. Выродова обосновывает существование эмоционально-психологической функции цветообозначений, которая проявляется в их способности влиять на человеческое сознание и эмоциональное состояние [Выродова, 2008, с. 12].

Таким образом, цветообозначения выполняют многочисленные функции в художественных текстах. Более того, исследование особенностей использования колоративной лексики даёт возможность определить специфику авторского идиостиля.

Выводы по 1 главе

Колоративная лексика представляет собой совокупность языковых единиц со значением цвета. Цветообозначения, в свою очередь, можно разделить на хроматические (основные цвета спектра) и ахроматические (белый, чёрный, серый).

В связи с тем, что современная лингвистика испытывает проблему, связанную с отсутствием унифицированной терминологии для описания слов, обозначающих цвет, в выпускной квалифицированной работе мы используем преимущественно термин «колоратив», а также некоторые взаимодополняющие понятия и описательные выражения, например, «цветообозначение», во избежания повторов и терминологического разнообразия.

Учитывая цель нашего исследования, в этой главе были рассмотрены основные подходы к изучению цвета в области лингвистики, а также система цветовых лексем в русском языке и функции колоративной лексики в художественном тексте.

Для выявления идиостилевых доминант в творчестве И. С. Тургенева мы будем использовать лексико-семантический подход и оперировать таким понятием, как «микрополе» («семантическое поле»). Также особую значимость в представленной работе имеет функциональный подход, предполагающий изучение функционирования колоративной лексики в художественном тексте.

Стоит отметить, что в данной работе мы будем анализировать языковые единицы с семантикой цвета, согласовывая их основное лексическое значение с индивидуально-авторским мироощущением, осмысляя цветовые коды в том числе и как значимые компоненты культуры.

Глава 2. Цветобозначения в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника»

2.1. Тематическое разделение лексем со значением цвета в рассказах И. С. Тургенева

И. С. Тургенев признан непревзойдённым мастером колористического искусства. О своеобразии цветовой палитры в его произведениях писал, например, С. Е. Шаталов. Палитра писателя, по мнению С. Е. Шаталова, – «это в полном смысле подобие палитры живописца – цвета, краски, переливы света и тени, доступные писателю и с помощью определённого круга словесно-речевых средств воспроизведенные им в своём творчестве» [Шаталов, 1979, с. 230].

Особого внимания заслуживает художественный талант И. С. Тургенева. Согласно исследованию А. Ю. Вейса, писатель оставил после себя множество рисунков – портретные зарисовки мужских и женских профилей, сцены повседневной жизни, изображения животных [Вейс, 1995, с. 235–241]. При этом сам И. С. Тургенев проводил параллель между работой писателя и художника, подчёркивая важность тщательного отбора деталей при описании природы. Об этом свидетельствует его переписка с Я. П. Полонским, поэтом, проявлявшим интерес к живописи: «В живописи применяется то же, что и в литературе, ко всякому искусству: кто все детали передаёт – пропал; надо уметь схватывать одни характеристические детали. В этом одном и состоит талант, и даже то, что называется творчеством» [Бялый, 1981, с. 264].

Таким образом, на стилистические особенности творчества И. С. Тургенева, в том числе на выбор тех или иных красок, используемых в произведениях, существенное влияние оказало не только мироощущение, ментальность, но и живопись. И. С. Тургенев интересовался искусством, собирал коллекцию картин и даже позировал различным художникам. Можно сказать, что он использовал приёмы живописи в литературных произведениях.

В двадцати пяти рассказах, входящих в сборник «Записки охотника», И. С. Тургенев естественно описывает всю красоту природы и отражает истинно русские характеры. При этом особую выразительность созданным образам придаёт искусное использование языковых единиц с семантикой цвета.

Более того, творческая манера И. С. Тургенева нередко предполагает сознательный отход от общепринятых цветовых ассоциаций, наполняя традиционные цветообозначения новым, индивидуально-авторским содержанием. Как подчёркивает Т. Ю. Галянина, созданные писателем цветовые образы отличаются не только глубокой смысловой насыщенностью, но и необычайным разнообразием цветовой палитры [Галянина, 2010, с. 14].

Мы провели исследование цикла рассказов «Записки охотника» И. С. Тургенева на предмет колоративной лексики в нём. Цветообозначения задают тематический характер рассказам И. С. Тургенева. В ходе анализа мы выделили следующие тематические группы колоративной лексики в представленном цикле:

1. Портретные цветовые лексемы. Служат для изображения внешнего облика героев. Это относится как к изображению лица героя, так и к его одежде. Например, И. С. Тургенев описывает Сидора, одного из героев рассказа «Контора»: «Вошёл мужик огромного роста, лет тридцати, здоровый, *краснощёкий*, с *русыми* волосами и небольшой курчавой бородой» [Тургенев, 1985, с. 97]. Ещё один пример из рассказа «Живые мощи», в котором изображён образ Лукерьи: «...первая красавица во всей нашей дворне, высокая, полная, *белая*, *румяная*, хохотунья, плясунья, певунья!» [Тургенев, 1985, с. 228].
2. Природные и пейзажные цветовые лексемы. Служат для изображения природы, её явлений и компонентов. Так, в рассказе «Смерть» автор создаёт эмоциональный фон при помощи описания природного мира: «Светлое осеннее небо весело *синело* над *тёмно-бурою* грядой обнажённых лип; кое-где шевелились и лепетали на них последние,

ярко-золотые листья» [Тургенев, 1985, с. 165]. Другой пример из рассказа «Бежин луг», в котором пристальное внимание уделено пейзажным зарисовкам: «...множество круглых высоких облаков, *золотисто-серых*, с нежными *белыми* краями», «...по зазеленевшимся холмам...», «...по реке, стыдливо *синевшей* из-под редяющего тумана...», «...попились сперва *алые*, потом *красные*, *золотые* потоки молодого, горячего света» [Тургенев, 1985, с. 46, 60].

3. Интерьерные цветовые лексемы. Служат для изображения бытовых реалий мира, в частности используются для передачи атмосферы жилища героев. Например, в рассказе «Два помещика» И. С. Тургенев описывает пространство следующим образом: «...в гостиной три дивана, три стола, два зеркала и сиплые часы, с *почерневшей* эмалью и бронзовыми, резными стрелками; в кабинете стол с бумагами, ширмы *синеватого* цвета с наклеенными картинками, вырезанными из разных сочинений прошедшего столетия, шкапы с вонючими книгами, пауками и *чёрной* пылью» [Тургенев, 1985, с. 87]. Другой пример, связанный с описанием бытовых реалий, можно встретить в рассказе «Гамлет Щигровского уезда»: «В небольшой, *зеленоватой* и сыроватой комнате...», «диван, обитый полинялым *голубым* штофом с *беловатыми* разводами» [Тургенев, 1985, с. 196–197].
4. Психологические цветовые лексемы. Передают состояние героя, его внутренние чувства, которые выражаются, как правило, ментальными внешними символами. Например, в рассказе «Мой сосед Радиков» автор передаёт эмоциональное состояние Ольги следующим образом: «Она быстро *покраснела* и опустила глаза» [Тургенев, 1985, с. 33]. Ещё один пример можно обнаружить в рассказе «Певцы»: «Моргач, весь *красный*, как рак...», «...жена Николая Иваныча, вся *раскрасневшаяся*, быстро встала и удалилась» [Тургенев, 1985, с. 183, 185].

Таким образом, цветообозначения, встретившиеся в цикле рассказов «Записки охотника» можно разделить на четыре тематические группы, которые будут выступать основными. Тем не менее, наиболее многочисленными по большей части являются только две тематические группы: портретные цветовые лексемы, природные и пейзажные цветовые лексемы. Кроме того, соотношение, основанное на нашей выборке, отражено на рисунке 1.

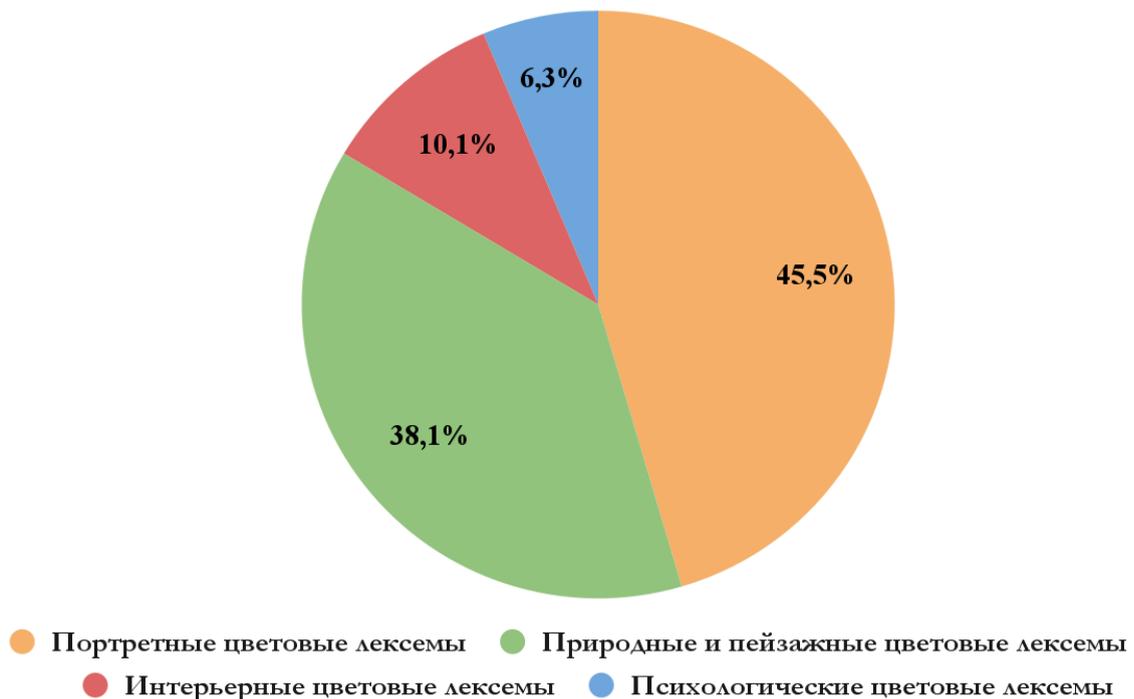

Рис. 1 – Процентное соотношение тематических групп цветовых лексем в рассказах цикла «Записки охотника» И. С. Тургенева

Согласно рисунку 1, основной тематической группой колоративной лексики в творчестве И. С. Тургенева выступает портретная характеристика героев (составляет 45,5%). С наибольшей частотой автор описывает лица, в том числе цвет кожи, глаз и губ, а также одежду героев. На втором месте – группа, связанная с природой, её явлениями и компонентами (составляет 38,1%). В наибольшей степени писатель уделяет внимание изображению неба в зависимости от времени суток, описанию растительного мира, в том числе животным. На предпоследнем месте находится группа, представляющая

собой изображение интерьера и бытовых реалий окружающего мира героев (10,1%). Менее всего представлена тематическая группа цветообозначений, отражающих психологическое состояние героев (6,3%).

2.2. Семантика ахроматических цветов

Ахроматическая цветовая гамма представлена с помощью таких колоративов, как белый (56), чёрный (37) и серый (23), а также двухцветных композитов, сложносоставных и оттеночных колоративов. В ходе нашего исследования в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки» было найдено 193 ахроматических цветообозначений.

Ахроматические и близкие к ахроматическим лексемы с семантикой белого цвета представлены в количестве 102 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *белый* (56).

Колоративы с корнем *-бел-* характеризуются словообразовательной активностью. С высокой частотой встречаются следующие цветообозначения: *белокурый* (9), *белобрысый* (4). Среди глаголов выделяется слово *белеть* (10). Стоит отметить ряд имён прилагательных, таких как *беловатый* (3), *беленький* (2), *белесоватый* (1), *белоголовый* (1), а также *серебряный* (6), *серебристый* (2), *седой* (2), *седобородый* (1), *седенький* (1), *сед* (1).

Реже встречаются причастия: *выбеленный* (1), *побелевшая* (1), *поседевший* (1). Ещё реже – имя существительное: *серебро* (1). Важно отметить и редуцированную формацию: *белая-белая* (1). Наконец, выделяются своей сложностью следующие колоративы: *изжелта-белый* (1), *золотисто-белый* (1).

По замечанию Н. В. Серова в работе «Цвет культуры: психология, культурология, физиология», белый цвет олицетворяет «жизнь (от близости дневному свету), чистоту, невинность, божественность и само христианство» [Серов, 2004, с. 144–147]. Если обращаться к религии, в частности к православию, то в этом случае белый цвет несёт в себе следующее значение: чистота и непорочность, «очищение души, принятие ею невинности и

целостности в традиционном воплощении». Вместе с тем лингвист отмечает, что белый цвет несёт семантику прошлого времени (например, саван покойника).

Кроме того, белый цвет обладает социальным значением, которое, в свою очередь, на протяжении долгого времени остаётся практически без изменений – это мир, перемирие. Согласно наблюдениям Н. В. Серова, белый цвет обладает способностью «нейтрализовать действие полихромных цветов», что закономерно приводит к его ассоциативной связи с образами пустоты, бесплотности, утраты красок и леденящей тишины [Серов, 2004, с. 147].

В цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» белый цвет становится важным художественным средством при создании природных образов и описании окружающего персонажей пространства. Так, рассказ «Бежин луг» начинается с описания одного из июльских дней, в частности погоды: «Около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков... с нежными *белыми* краями» [Тургенев, 1985, с. 86], «...вихри-круговороты — несомненный признак постоянной погоды — высокими *белыми* столбами гуляют по дорогам через пашню» [Тургенев, 1985, с. 87]. Исходя из контекста, можно обнаружить, что колоратив *белый* соотносится с чем-то воздушным, нежным и мягким. Более того, данный цвет вызывает ассоциации с повседневной жизнью трудящегося человека, стабильной и мирной. Именно это подчёркивает автор, заканчивая описание следующим предложением: «Подобной погоды желает земледелец для уборки хлеба» [Тургенев, 1985, с. 87].

Тем не менее, с развитием сюжета колоратив *белый* в рассказе «Бежин луг» расширяет перечень своих значений. Так, он становится основанием для сравнения мокрой травы со скатертью: «...густая высокая трава на дне долины, вся мокрая, *белела* ровной скатертью» [Тургенев, 1985, с. 87]. Причём до этого вместо «низенькой *белой* церкви в отдалении» герой видит

незнакомые ему места. Впоследствии он уже «с трудом различал отдалённые предметы», а поле «неясно белело вокруг» [Тургенев, 1985, с. 87]. Это, в свою очередь, вызывает прямые ассоциации с ощущением потерянности, с предвкушением предстоящей беды, даже смерти.

Колоратив *белый* возникает и в создании мистического образа русалки, которая зазвала к себе слободского плотника Гаврилу: «...вся сама светленькая, *беленькая* сидят на ветке, словно плотичка какая или пескарь, — а то вот ещё карась бывает такой *белесоватый, серебряный*» [Тургенев, 1985, с. 94]. Впоследствии языковая единица, обозначающая белый цвет, встречается на могиле утопленника: «...барашек, *белый* такой, кудрявый, хорошенький, похаживает» [Тургенев, 1985, с. 96]. Тема смерти ещё раз встретится в рассказе «Бежин луг», тесно переплетаясь с символом чистоты и святости, которым наделён колоратив *белый*. Так, например, неожиданно возникает образ белого голубка, символизирующий праведную душу, которая летела на небо: «Вдруг откуда ни возмись *белый* голубок, — налетел прямо в это отражение, пугливо повертелся на одном месте, весь обливаясь горячим блеском, и исчез, звеня крылами» [Тургенев, 1985, с. 98].

Более того, в рассказе «Касьян с Красивой Мечи» прослеживается связь белого цвета с темой смерти. Так, в сцене с похоронами образ гроба возникает следующим образом: «...несли гроб, покрытый *белым* полотном» [Тургенев, 1985, с. 106]. Всё это служит подтверждением того, сколько смыслов несёт в себе колоратив *белый*.

С другой стороны, белый цвет активно используется в изображении портретного облика героев, что указывает на номинативную функцию колоратива. С высокой частотой языковые единицы с семантикой белого цвета встречаются в описании волос. Например, в таких рассказах, как «Бежин луг» («кудрявыми *белокурыми* волосами», «почти *белые* волосы» [Тургенев, 1985, с. 71]), «Лебедянь» («стоял старик среднего роста, с *белыми* волосами» [Тургенев, 1985, с. 151]), «Смерть» («гувернанткой с *белокурыми*

кудрями» [Тургенев, 1985, с. 164]), «Пётр Петрович Каратаев» («барышня *белобрыся*» [Тургенев, 1985, с. 182]), «Свидание» («густые *белокурые* волосы» [Тургенев, 1985, с. 194]), «Гамлет Щигровского уезда» («молодой человек лет двадцати, подслеповатый и *белокурый*» [Тургенев, 1985, с. 210]), «Чертопханов и Недопюскин» («маленького человека, *белокурого*» [Тургенев, 1985, с. 214]), «Конец Чертопханова» («*белоголовый* мальчик» [Тургенев, 1985, с. 227]) и др.

С меньшей частотой колоратив *белый* встречается в описании одежды героев. Приведём некоторые примеры из рассказов: «Бурмистр» («в чистых *белых* перчатках» [Тургенев, 1985, с. 76]), «Татьяна Борисовна и её племянник» («в *белом* чепце» [Тургенев, 1985, с. 95]), «Свидание» («круглые воротнички его *белой* рубашки» [Тургенев, 1985, с. 183]), «Чертопханов и Недопюскин» («на ней было *белое* платье» [Тургенев, 1985, с. 208]), «Стучит» («мужик в *белой* рубахе» [Тургенев, 1985, с. 240]) и др.

В рассказе «Свидание» белый цвет у И. С. Тургенева становится частью характеристики берёзы, что в культурном пространстве является символом России: «...тонкие стволы не слишком частых берёз внезапно принимали нежный отблеск *белого* шёлка...», «...берёзы стояли все *белые*, без блеску, *белые*, как только что выпавший снег...» [Тургенев, 1985, с. 210]. Автор даёт подробное описание рощи, акцентируя внимание на берёзе, в том числе указывает, что она способна защитить от дождя и сохранить безмятежный сон охотника. Более того, И. С. Тургенев противопоставляет образу берёзы осину: «...не люблю я вечное качанье её круглых неопрятных листьев, неловко прицепленных к длинным стебелькам» [Тургенев, 1985, с. 170–171]. В образе берёзы ключевое значение приобретает не собственно цветное обозначение, а сопутствующие смыслы нежности и покровительства, что свидетельствует о реализации белым цветом в данном контексте символической функции.

Семантическая палитра белого цвета в цикле рассказов «Записки охотника» демонстрирует соответствие сложившимся этническим традициям восприятия данного ахроматизма. В художественной системе писателя колоратив *белый* приобретает двойственную природу: будучи носителем значений чистоты, хрупкости и покровительства, он одновременно воплощает мотивы отчуждения и смерти.

Ахроматические и близкие к ахроматическим лексемы с семантикой чёрного цвета представлены в количестве 57 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *чёрный* (37).

С наибольшей частотой употребляются имена прилагательные *черноволосый* (2), *черноглазый* (2), *чернобровый* (1), *черноватый* (1). Реже встречаются глаголы *чернеть* (1), *чернеться* (1), *почернеть* (2), *зачернеться* (1), имя существительное *чернота* (1), причастия *чернеющий* (1), *черневший* (1), *почерневший* (3), деепричастие *чернея* (1), а также двухцветный композит *иссиня-чёрный* (1).

Колоратив *чёрный* имеет важное значение в лингвокультурном плане. Во многих культурах чёрный цвет выступает в качестве символа несчастья, траура, смерти и беды. Более того, в русской языковой картине мира чёрный цвет соотносится со значением «плохой», что, в свою очередь, отражается в подавляющем количестве устойчивых сочетаний (например, *чёрная полоса*) [Прохорова, 2014, с. 254].

В рассказе «Живые мощи» колоратив *чёрный* связывается с болезненным состоянием Лукерьи, которая предчувствует свою смерть: «...стала я сохнуть, чахнуть; *чернота* на меня нашла; трудно мне стало ходить...» [Тургенев, 1985, с. 229]. Кроме того, чёрный цвет встречается в рассказе «Льгов» при описании сцены на кладбище, тем самым переплетаясь с темой смерти: «Рассматривая могилы на кладбище, наткнулся я на *почерневшую* четырёхугольную урну...» [Тургенев, 1985, с. 77]. Таким

образом, в данных рассказах чёрный цвет выступает символом безысходности, трагизма и смерти.

В анализируемом цикле рассказов колоратив *чёрный* является важной составляющей в изображении природного мира. Например, в таких рассказах, как «Ермолай и мельничиха» («Деревья сливаются в большие *чернеющие* массы...» [Тургенев, 1985, с. 19]), «Бежин луг» («К вечеру эти облака исчезают; последние из них, *черноватые* и неопределённые...» [Тургенев, 1985, с. 56]), «Касьян с Красивой Мечи» («*почерневшие*, низкие пни» [Тургенев, 1985, с. 79]), «Певцы» («*чёрный*, словно раскалённый пруд» [Тургенев, 1985, с. 190]), «Конец Чертопханова» («...Чертопханов мог различить зубчатый очерк леса, *черневшего* впереди сплошным пятном» [Тургенев, 1985, с. 210]) и др.

В то же время языковые единицы с семантикой чёрного цвета используются в описании элементов одежды. Например, в следующих рассказах: «Льгов» («...лицо, повязанное *чёрным* платком» [Тургенев, 1985, с. 76]), «Бурмистр» («*чёрная* бархатная куртка» [Тургенев, 1985, с. 96]), «Гамлет Щигровского уезда» («с ног до головы одетый в *чёрную* одежду» [Тургенев, 1985, с. 199]). Колоратив *чёрный* также можно обнаружить в изображении предметов и явлений быта. Например, в таких рассказах, как «Хорь и Калиныч» («Тот же Федя принёс мне молока с *чёрным* хлебом» [Тургенев, 1985, с. 11]), «Два помещика» («сиплые часы, с *почерневшей* эмалью» [Тургенев, 1985, с. 116]), «Пётр Петрович Каратаев» («...с бутылкой шампанского на *чёрном* подносе» [Тургенев, 1985, с. 187]) и т. д.

Таким образом, в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» чёрный цвет, с одной стороны, ассоциируется с безысходностью, трагизмом и смертью (символическая функция), а с другой – становится частью характеристики пейзажных зарисовок, внешности героев и предметов быта (номинативная функция).

Серый цвет и его оттенки представлены в количестве 35 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал *серый* (23).

Среди слов со значением серого цвета активно используются имена прилагательные: *сероватый* (3), *дымчатый* (1), *металлический* (1), *пепельный* (1), *свинцовый* (1), а также сложные колоративы *бледно-серый* (1), *тёмно-серый* (1), *тускло-сизый* (1) и двухцветные композиты *золотисто-серый* (1), *молочно-серый* (1).

Согласно исследованиям Н. В. Серова, представленным в работе «Цвет культуры: психология, культурология, физиология», серый цвет часто вызывает ассоциации с дымом, туманом и сыростью. Автор также подчёркивает, что данный цвет традиционно связывают с такими качествами, как «монотонность, блеклость, неясность, неопределённость и невыразительность» [Серов, 2004, с. 160–161].

В рассматриваемом цикле рассказов серый цвет реализует номинативную функцию, становясь неотъемлемой составляющей в описании птиц: Например, в таких рассказах, как «Малиновая вода» («*хохлатого дымчатого* селезня» [Тургенев, 1985, с. 21]), «Касьян с Красивой Мечи» («*хромой серый* гусь»), «*маленькие серые* птички» [Тургенев, 1985, с. 89, 93]), «Певцы» («*одни воробьи... серыми* тучками» [Тургенев, 1985, с. 190]), «Стучит» («*серых* утиц» [Тургенев, 1985, с. 246]). Употребление колоратива *серый* подчёркивает неброскость и неприметность птиц, что особо акцентируется определением «*маленькие*». Кроме того, использование уменьшительно-ласкательных суффиксов в словах «птички» и «тучками» передает тёплое, бережное отношение рассказчика к животному миру, что, в свою очередь, позволяет говорить об оценочной функции данного ахроматизма.

Помимо этого, колоратив *серый* помогает передать настроение в образных контекстах, особенно в изображении пейзажей. С наибольшей частотой используются имена прилагательные, динамично указывающие на

цвет. Например, в следующих рассказах: «Мой сосед Радиллов» («старенький, *серый* домик с тесовой крышей и кривым крылечком» [Тургенев, 1985, с. 31]), «Бежин луг» («множество круглых высоких облаков, *золотисто-серых...*», «*бледно-серое* небо светлело, холодело...» [Тургенев, 1985, с. 56, 65]), «Бирюк» («...неслись длинные *серые* облака» [Тургенев, 1985, с. 105]), «Лебедянь» («...на воротах *сероватого* домика» [Тургенев, 1985, с. 150]), «Свидание» («*металлической* листвой» [Тургенев, 1985, с. 211]), «Лес и степь» («На *тёмно-сером* небе кое-где мигают звёзды...», «*свинцовая* полоса на небосклоне» [Тургенев, 1985, с. 246–248]).

Вместе с тем В. Г. Кульпина утверждает, что колоратив *серый* может применяться и к людям. Так, выражение «серый человек» часто используется в отношении простых, обычных людей. Иногда данное выражение может указывать на посредственного, необразованного человека, что является отрицательной характеристикой личности [Кульпина, 2001, с. 131–132]. Например, в рассказе «Певцы» встречается сочетание «*серый* мужичок», которое не несёт в себе негативной оценки, но указывает на простоту человека [Тургенев, 1985, с. 163].

Таким образом, в тургеневском идиостиле ахроматизм *серый* воплощает значения неброскости и неприметности. При этом писатель использует данное цветообозначение как при изображении природы, так и при портретировании животных, в особенности птиц.

В цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» было найдено 193 ахроматических цветообозначений: *белый* (56), *чёрный* (37), *серый* (23). Процентное соотношение ахроматических цветовых лексем представлено на рисунке 2.

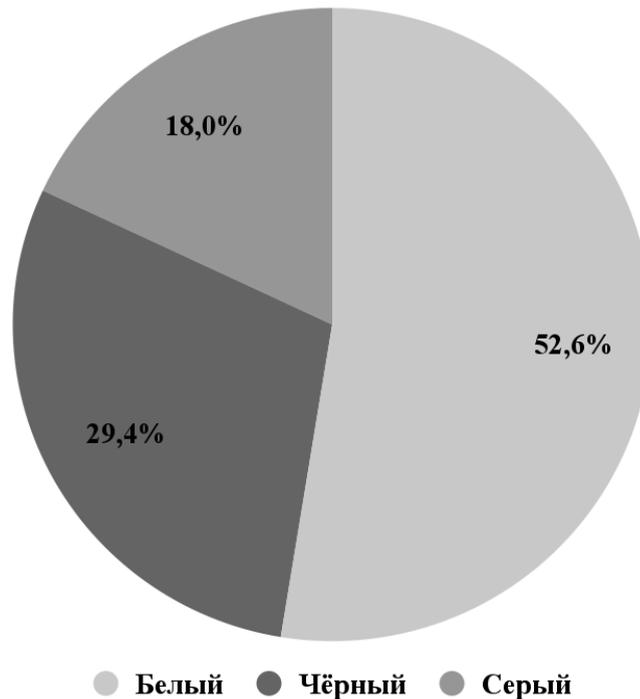

Рис. 2 – Процентное соотношение ахроматических цветовых лексем в рассказах цикла «Записки охотника» И. С. Тургенева

Согласно рисунку 2, можно сделать вывод, что категория ахроматических цветов представлена в следующей закономерности – чаще всего И. С. Тургенев использует белый цвет (52,6%), меньше – чёрный цвет (29,4%), реже всего – серый цвет (18,0%).

2.3. Семантика хроматических цветов

Хроматическая цветовая гамма представлена с помощью таких колоративов, как *красный* (42), *зелёный* (30), *жёлтый* (26), *синий* (19), *голубой* (13), *лиловый* (13), *золотой* (11), *карий* (7), *розовый* (7), *бурый* (6), *рыжий* (6), *русый* (5), *коричневый* (4), *малиновый* (3), *бронзовый* (3), *медный* (1), а также двухцветных композитов, сложносоставных и оттеночных колоративов. В ходе нашего исследования в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки» было найдено 312 хроматических цветообозначений.

Хроматические лексемы с семантикой красного цвета и его оттенков представлены в количестве 115 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *красный* (42).

Колоративы с корнем -красн- характеризуются словообразовательной активностью. С высокой частотой встречаются имена прилагательные *красноватый* (8), *краснощёкий* (4), *алый* (7), *румяный* (5), *багровый* (3), а также глаголы *краснеть* (5), *покраснеть* (7), *раскраснеться* (1), *алеть* (3), *заалеться* (1), *побагроветь* (1).

Реже используются слова следующих частей речи: имена существительные *багрянец* (1), *румянец* (1), причастия *раскрасневшийся* (3), *покрасневший* (1) и деепричастие *краснея* (1). Среди цветowych композитов, включающих оттенки красного цвета, можно отметить *тускло-багровый* (1).

В исследуемом цикле рассказов функционируют следующие цветообозначения: *лиловый* (11), *розовый* (7), *малиновый* (3), выступающие преимущественно в роли согласованных определений. Кроме того, зафиксирован цветовой композит, выражающий оттенок лилового цвета, – *бледно-лиловый* (2).

В своей статье А. М. Прохорова утверждает, что «красный цвет отражает особенность физиологического процесса, когда в результате нервного возбуждения кровь приливает к лицу» [Прохорова, 2014, с. 254]. В рассказах И. С. Тургенева колоратив *красный* активно употребляется в значении «смущённый». Например, в следующих рассказах: «Мой сосед Радиков» («Она быстро *покраснела* и опустила глаза» [Тургенев, 1985, с. 33]), «Татьяна Борисовна и её племянник» («Андрюша, *краснея* и улыбаясь...» [Тургенев, 1985, с. 162]), «Певцы» («жена Николая Иваныча, вся *раскрасневшаяся*...» [Тургенев, 1985, с. 193]) и т. д.

В то же время колоратив *красный* является очень эмоциональным, поскольку часто служит отражением внутреннего состояния героев. Например, в рассказе «Свидание» красный цвет усиливает волнение: «...она понемногу приходила в волненье: её губы подёргивало, бледные её щёки слабо *заалелись*...» [Тургенев, 1985, с. 207]. Кроме того, красный цвет используется в изображении радости. Например, в рассказе «Пётр Петрович

Каратаев» («...она, душа моя, обрадуется, вся *покраснеет* от радости...» [Тургенев, 1985, с. 174]). Колоратив *красный* также встречается в изображении счастья в таком рассказе, как «Чертопханов и Недопюскин»: «Ему показали завещание — он *покраснел*, зажмурился, начал отмахиваться руками и зарыдал в три ручья» [Тургенев, 1985, с. 223]) и т. д. Таким образом, красный цвет выполняет экспрессивную функцию.

По мнению Е. Г. Колыхановой, колоратив *красный* может нести в себе и отрицательное начало, служащее в изображении нервного напряжения, нездоровья [Колыханова, 2020, с. 130]. Например, в следующих рассказах: «Касьян с Красивой Мечи» («У другой бабы, молодой женщины лет двадцати пяти, глаза были *красны* и влажны...» [Тургенев, 1985, с. 87]), «Гамлет Щигровского уезда» («помещик стоял в уголку, вздрагивал, *краснел* и с замешательством вертел...»), «У рассказчика *раскраснелись* щёки и потускнели глаза» [Тургенев, 1985, с. 109, 119]), «Чертопханов и Недопюскин» («Чертопханов пыхтел, *краснел* и выпучивал глаза...» [Тургенев, 1985, с. 190]), «Конец Чертопханова» («Чертопханов перестал скитаться из угла в угол; он сидел весь *красный*... опять уставлял глаза в одну точку и не шевелился — только дыхание его учащалось и лицо всё более *краснело*» [Тургенев, 1985, с. 210]).

Кроме того, красный цвет может служить отражением негативных качеств героев. Например, таких, как самолюбие, язвительство. Так, в рассказе «Певцы» употребляется устойчивое сочетание «красный, как рак» в описании одного из героев: «Моргач, весь *красный*, как рак, и широко раздув ноздри, язвительно посмеивался из угла» [Тургенев, 1985, с. 125]. Также, например, в рассказе «Свидание» колоратив *красный* используется в изображении лица Виктора: «...*красное* лицо, на котором сквозь притворно презрительное равнодушие проглядывало удовлетворенное, пресыщенное самолюбие» [Тургенев, 1985, с. 145]. В этом случае можно говорить об оценочной функции, которую выполняет колоратив *красный*.

Будучи одним из оттенков красного, в цикле рассказов довольно часто используется румяный цвет, символизирующий здоровье, жизненную энергию. Например, «Татьяна Борисовна — женщина лет пятидесяти, с ... *румяными* щеками и двойным подбородком» («Татьяна Борисовна и её племянник»), «...Лукерья, первая красавица во всей нашей дворне, высокая, полная ... *румяная*, хохотунья, плясунья, певунья!» («Живые мощи») [Тургенев, 1985, с. 125, 238].

Другие оттенки красного – розовый, лиловый и малиновый цвета. Их можно встретить в описании одежды героев. Например, в таких рассказах, как «Однодворец Овсяников» («шёлковый *лиловый* платок на шее», «фуфайка с *розовыми* лентами» [Тургенев, 1985, с. 38, 52]), «Пётр Петрович Каратаев» («полинявший шёлковый галстук *лилового* цвета», «...шил ей шубку из *малинового* бархата с меховой опушкой...» [Тургенев, 1985, с. 167, 174]), «Свидание» («*розовый* галстучек с *лиловыми* кончиками» [Тургенев, 1985, с. 192]), «Чертопханов и Недолюскин» («Остроконечная персидская шапка с *малиновым* суконным верхом» [Тургенев, 1985, с. 204]) и др.

Изображение пейзажей и природного мира характеризуется применением различных оттенков красного, представляя собой своеобразный цветовой контраст. Как утверждает Л. В. Климина, в отличие от красного цвета, частотного в языковой картине мира И. С. Тургенева, такие цвета, как алый и розовый, являются малоупотребительными и используются лишь в пейзажных зарисовках [Климина, 2019, с. 44]. Например, в следующих рассказах: «Ермолай и мельничиха» («...*алый* свет вечерней зари медленно скользит...» [Тургенев, 1985, с. 15]), «Льгов» («Солнце садилось; широкими *багровыми* полосами разбегались его последние лучи...» [Тургенев, 1985, с. 45]), «Бежин луг» («Цвет небосклона, лёгкий, *бледно-лиловый*...» [Тургенев, 1985, с. 56]), «Гамлет Щигровского уезда» («...мелкие листья, уже потемневшие, но ещё резко отделявшиеся от *розового* неба...» [Тургенев,

1985, с. 187]), «Лес и степь» («...узкими полосками *краснеет* гречиха» [Тургенев, 1985, с. 249]) и т. д.

Таким образом, в рассказах И. С. Тургенева красный цвет и его оттенки играют значительную роль, являясь важной составляющей характеристики персонажей, их эмоционального состояния, а также различных элементов одежды, природных явлений. Более того, в цикле рассказов «Записки охотника» раскрывается широкий спектр значений колоратива *красный*: от символа жизненной силы и здоровья до проявлений внутреннего волнения и эмоциональной экспрессии.

Хроматические лексемы с семантикой жёлтого цвета и его оттенков представлены в количестве 63 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *жёлтый* (27).

С высокой частотой встречаются имена прилагательные *желтоватый* (9), *жёлтенький* (3) – колоративы с суффиксами-модификаторами цветности -оват- и -еньк-. В цикле присутствует глагольная структура в разных временных формах с семантикой цвета – *желтеть* (5).

В то же время были обнаружены группы колоративов, конкретизирующие различные оттенки золотого и золотистого цветов: *золотой* (11), *золотистый* (4), *ярко-золотой* (1), *золотисто-прозрачный* (1), *золотисто-жёлтый* (1). Помимо имён прилагательных, в тургеневском цикле встречается имя существительное *золото* (1), образованное от того же корня.

Традиционно жёлтый цвет ассоциируется с солнцем, теплотой, радостью, жизнью. Так, А. Вежбицкая отмечает, что прототипом жёлтого цвета является солнце [Вежбицкая, 1997, с. 234]. Однако в рассказах И. С. Тургенева этот цвет преимущественно функционирует в изображении природного мира, в том числе пейзажей.

Как отмечает А. М. Прохорова, в русском языке жёлтый цвет прочно ассоциируется с плохим, безрадостным. Более того, колоратив *жёлтый* часто относят к различным болезням, а также связывают его с умопомрачением,

сумасшествием [Прохорова, 2014, с. 254]. Так, в данном значении жёлтый цвет фигурирует в рассказе «Пётр Петрович Каратаев»: «Оспа оставила неизгладимые следы на его лице, сухом и *желтоватом...*», «Сидит на креслах маленькая *желтёнькая* старушонка и глазами моргает» [Тургенев, 1985, с. 126, 130]. Таким образом, жёлтый цвет у писателя имеет значение болезненности и старости.

В цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» колоратив *жёлтый* чаще всего употребляется в описаниях природы, где он наделяется разными смысловыми оттенками. В пейзажных зарисовках особенно заметны образные эпитеты, включающие в себя золотой цвет. Например, в таких рассказах, как «Бежин луг» («Бесчисленные *золотые* звёзды...» [Тургенев, 1985, с. 70]), «Касьян с Красивой Мечи» («*золотые* чашечки куриной слепоты», «листья на деревьях... сгущаются в *золотистую...* зелень» [Тургенев, 1985, с. 114]), «Смерть» («*ярко-золотые* листья» [Тургенев, 1985, с. 105]), «Свидание» («лежавшие на земле мелкие листья вдруг пестрели и загорались червонным *золотом*» [Тургенев, 1985, с. 220]) и др.

В рассказе «Лес и степь» И. С. Тургенев описывает прекрасную осеннюю пору, когда лето ещё не ушло, а осень не вступила в свои законные права. Цветовая лексика помогает писателю передать осеннее настроение в образных контекстах: «А между тем заря разгорается; вот уже *золотые* полосы протянулись по небу...», «Кое-где разве вдали *желтеет* поспевающая рожь...», «...кусты раскаляются и словно *желтеют* на солнце», «поляны, ещё недавно облитые потоками жидкого *золота...*», «большие *жёлтые* мухи неподвижно висят в *золотистом* воздухе и вдруг отлетают», «тонкий туман стоит вдали над *жёлтыми* полями...», «...кое-где на липах висят последние *золотые* листья», «А осенний, ясный, немножко холодный, утром морозный день, когда берёза, словно сказочное дерево, вся *золотая...*», «...*золотисто-жёлтый* луч ворвётся вдруг, заструится длинным потоком, ударит по полям, упрется в рощу» [Тургенев, 1985, с. 245–248]. В

данном случае прилагательные, обозначающие жёлтый цвет и его оттенки, выполняют функцию изобразительно-выразительных языковых средств и употребляются в качестве эпитетов.

Следует отметить, что золотой цвет имеет сакральное, священное значение. В связи с этим он часто используется при описании святых и блаженных. Например, колоратив *золотой* в данном контексте функционирует в рассказе «Живые мощи»: «Она взглянула на меня — и её тёмные веки, опущенные *золотистыми* ресницами, как у древних статуй, закрылись снова», «И почему я узнала, что это Христос, сказать не могу, — таким его не пишут, — а только он! Безбородый, высокий, молодой, весь в белом, — только пояс *золотой*, — и ручку мне протягивает» [Тургенев, 1985, с. 233–235].

Итак, в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» прослеживается амбивалентность колоратива *жёлтый*. С одной стороны, в определённых контекстах жёлтый цвет связывается с безрадостью, болезненностью, старостью, а с другой, активно используется в описании осенних пейзажей, полных буйства красок. Более того, колоративы *золотой* и *золотистый* наделяются положительным коннотативным значением.

Хроматические лексемы с семантикой зелёного цвета и его оттенков представлены в количестве 48 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *зелёный* (30).

В анализируемом цикле рассказов представлены следующие части речи, связанные с зелёным цветом: имена прилагательные *зеленоватый* (3), *зелёенький* (1), *зелен* (1), глагол *зеленеть* (2), причастие *зазеленевший* (1), имя существительное *изумруд* (2).

Стоит отметить наличие двухцветных композитов *серо-зелёный* (1), *изжелта-зелёный* (1), а также колоративы с модификаторами цветности тёмно- и бледно-: *тёмно-зелёный* (2), *бледно-зелёный* (2). Наконец,

присутствует сложное слово, одна часть которого связана с цветовой семантикой, – *жидко-зеленоватый* (1).

Одним из преобладающих тонов тургеневских пейзажей является зелёный. В основном это светлые тона, которые передают живость природы. Более того, многие исследователи, в том числе Н. В. Серов, связывают зелёный цвет с цветом природы и роста, создающего впечатление мягкого, приятного покоя и в то же время символизирующего жизнь [Серов, 2004, с. 233]. Например, в следующих рассказах: «Ермолай и мельничиха» («молодая трава блестит весёлым блеском *изумруда*» [Тургенев, 1985, с. 13]), «Малиновая вода» («около родника *зеленеет* короткая, бархатная травка» [Тургенев, 1985, с. 20]), «Мой сосед Радилов» («Между старыми яблонями и разросшимися кустами крыжовника пестрели круглые *бледно-зелёные* кочаны капусты...» [Тургенев, 1985, с. 31]), «Бежин луг» («по *зазеленевшимся* холмам» [Тургенев, 1985, с. 65]), «Касьян с Красивой Мечи» («Листья слабо колебались в вышине, и их *жидко-зеленоватые* тени тихо скользили...»), «в *зелёной* чаще орешника» [Тургенев, 1985, с. 85, 90]), «Татьяна Борисовна и её племянник» («...тихо зыблется *зелёная* рожь...» [Тургенев, 1985, с. 154]), «Свидание» («Листва на берёзах была ещё почти вся *зелена*, хотя заметно побледнела...» [Тургенев, 1985, с. 200]), «Живые мощи» («занесённые, остроконечные стебли *тёмно-зелёной* конопли» [Тургенев, 1985, с. 227]), «Лес и степь» («...*зеленеют* поля» [Тургенев, 1985, с. 251]) и др.

Помимо пейзажных описаний, колоратив *зелёный* также функционирует в объективной характеристике животных. Так, в рассказе «Касьян с Красивой Мечи» данный цвет употребляется в изображении глаз кошки: «...худая кошка шмыгнула мимо меня, сверкнув во тьме *зелёными* глазами» [Тургенев, 1985, с. 89].

В то же время зелёный цвет активно используется в описании одежды героев и её элементов. Например, в таких рассказах, как «Малиновая вода» («Один, довольно плотный и высокого роста, в *тёмно-зелёном* опрятном

кафтани...» [Тургенев, 1985, с. 20]), «Однودворец Овсяников» («На нём была одна *зелёная* фуфайка...» [Тургенев, 1985, с. 54]), «Лебедянь» («...с пузатыми купцами в пуховых шляпах и *зелёных* перчатках», «с кожаными рукавицами, засунутыми за узкий *зеленёнький* кушак» [Тургенев, 1985, с. 144]), «Татьяна Борисовна и её племянник» («В длинном своём платье, со шляпой на голове, *зелёным* вуалем и распущенными кудрями» [Тургенев, 1985, с. 167]), «Смерть» («*зелёный* сюртучок», «*зелёный* шейный платок» [Тургенев, 1985, с. 176, 184]), «Пётр Петрович Каратаев» («какая-то барышня... в *зелёном* платье» [Тургенев, 1985, с. 191]), «Чертопханов и Недопюскин» («Он остановился, снял с головы *зелёный* кожаный картуз...», «Вошёл дюжий парень в нанковом кафтани *зелёного* цвета...» [Тургенев, 1985, с. 215, 222]) и др. Из этого следует, что колоратив *зелёный*, выступая в качестве эпитета, выполняет номинативную и изобразительно-выразительную функции в творчестве И. С. Тургенева.

Вместе с тем, по замечанию А. М. Прохоровой, зелёный цвет символизирует молодость, наивность, радость и надежду [Прохорова, 2014, с. 254]. Так, в тургеневском цикле колоратив *зелёный* употребляется в отношении очень молодых, неопытных людей. Например, в следующих рассказах: «Татьяна Борисовна и её племянник» («Что за *бледно-зелёные* барышни взвизгивают у них за фортопьянами!» [Тургенев, 1985, с. 161]), «Пётр Петрович Каратаев» («Старуха сказала слова два по-французски *зелёной* барышне: та вышла», «...вдруг в голову пришло женить меня на своей *зелёной* компаньонке» [Тургенев, 1985, с. 192, 196]).

В рассказах И. С. Тургенева колоратив *зелёный* связывается с редким, несвойственным значением болезней, что отчасти отсылает к символике жёлтого цвета. Например, в таких рассказах, как «Смерть» («Вижу снова твоё чахоточное *зеленоватое* лицо...» [Тургенев, 1985, с. 183]), «Конец Чертопханова» («...лежал Чертопханов, уже не бледный, а *изжелта-зелёный*, как бывают мертвецы» [Тургенев, 1985, с. 224]). Также зелёный цвет

связывается с темой смерти в рассказе «Касьян с Красивой Мечи»: «листья, ещё *зелёные*, но уже мёртвые» [Тургенев, 1985, с. 84]. В данном случае можно говорить о символической функции колоратива *зелёный*.

Таким образом, зелёный цвет в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» в основном связывается с природой, ростом, молодостью, жизнью, то есть имеет положительное коннотативное значение. Тем не менее, данный цвет переплетается с такими темами, как болезненность и смерть.

Хроматические лексемы с семантикой синего цвета и его оттенков представлены в количестве 66 словоупотребления. Идиостилистической доминантой стал колоратив *синий* (19).

Данный колоратив демонстрирует значительное морфологическое многообразие. В большей степени тургеневский цикл изобилует цветообозначениями-прилагательными, выступающими в тексте согласованными определениями: *синеватый* (4), *синенький* (1) – колоративы с суффиксами -оват- и -еньк-, модификаторами цветности. Реже употребляются следующие части речи: имя существительное *синева* (3), глагол *синеть* (6), причастия *синевиший* (1), *посиневиший* (3), деепричастие *синея* (1). Также встречается сложное цветообозначение, имеющее в своём составе корневой морф син-, например, *тёмно-синий* (3).

В тургеневских рассказах имя прилагательное *синий*, глагол *синеть* и деепричастие *синея* употребляются в прямом значении, особенно в контекстах, связанных с изображением неба, звёзд, рек и волн моря. Так, это ярко продемонстрировано в рассказе «Ермолай и мельничиха»: «небо *синеет*», «на *синем* небе робко выступают первые звёздочки» и «Река катила *тёмно-синие* волны». [Тургенев, 1985, с. 19–23]. Синий цвет также используется в пейзажных зарисовках, встречающихся в рассказе «Лес и степь»: «Река вьётся верст на десять, тускло *синея* сквозь туман...», «Вот оно бледнеет; *синеет* небо; отдельные тени исчезают, воздух наливается мглою»,

«...когда по реке радостно мчатся *синие* волны, мерно вздымая рассеянных гусей и уток» [Тургенев, 1985, с. 246–248].

Колоратив *синий* представлен и в других рассказах писателя. Например, в рассказе «Бежин луг», помимо вышеперечисленных частей речи, встречается имя существительное *синева*, имя прилагательное *синеватый*, причастие *синевиший*: «Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной *синевы...*», «Побледневшее небо стало опять *синеть* — но то уже была *синева* ночи...», «...от *синева*той воздушной пустоты», «...небо светлело, холодело, *синело*», «...по реке, стыдливо *синевишей* из-под редяющего тумана» [Тургенев, 1985, с. 76–95]. Опираясь на представленные примеры, можно сделать вывод, что синий цвет часто ассоциируется с бесконечностью, глубиной и холодом.

Синий цвет активно используется И. С. Тургеневым в описании одежды героев, символизируя достаток. Например, в следующих рассказах: «Мой сосед Радиков» («Молодой малый, в длинном кафтане из *синего* толстого сукна, встретил нас на крыльце» [Тургенев, 1985, с. 31]), «Одюдворец Овсяников» («Носил он просторный *синий* сюртук с длинными рукавами, застёгнутый доверху... и вообще с виду походил на зажиточного купца» [Тургенев, 1985, с. 38]).

В то же время колоратив *синий* может нести в себе отрицательную коннотацию, когда, например, выступает в передаче внутреннего напряжения, в том числе пограничного состояния. Так, в тургеневском цикле синий цвет используется при изображении внешнего облика героев, акцентируя внимание на натурализме описываемого. Например, в таких рассказах, как «Чертопханов и Недолюскин» («...нос, тоже пухлый и круглый, испещрённый *синими* жилками, изобличал сластолюбца» [Тургенев, 1985, с. 215]), «Конец Чертопханова» («Жид уже и стонать не мог; на *посиневшем* его лице исчезло даже выражение испуга», «...*посиневшие* губы постепенно

расклеились» [Тургенев, 1985, с. 219, 224]). Из этого следует, что колоратив *синий* выполняет символическую и экспрессивную функции.

Одним из оттенков синего принято считать *голубой* (13). В анализируемом цикле рассказов он выражается согласованными определениями. Реже встречаются колоративы с модификаторами цветности, выраженными суффиксами -еньк- и -оват-: *голубенький* (4), *голубоватый* (2). Стоит отметить и сложные цветообозначения: *бледно-голубой* (4), *светло-голубой* (1) *ярко-голубой* (1).

Колоратив *голубой* часто ассоциируется с ясностью небосвода, прозрачностью воды, безмятежностью, умиротворением. Например, в следующих рассказах: «Касьян с Красивой мечи» («Где-нибудь далеко-далеко, оканчивая собою тонкую ветку, неподвижно стоит отдельный листок на *голубом* клочке прозрачного неба...» [Тургенев, 1985, с. 95]), «Свидание» («...сквозило и как бы искрилось *ярко-голубое* небо...» [Тургенев, 1985, с. 201]), «Лес и степь» («Но вот ветер слегка шевельнётся — клочок *бледно-голубого* неба смутно выступит сквозь редующий, словно задымившийся пар...» [Тургенев, 1985, с. 248]) и др.

Более того, некоторые из исследователей, в частности Н. В. Серов, связывают голубой цвет с ясностью помыслов, духовностью [Серов, 2004, с. 254]. В данном контексте колоратив *голубой* встречается в рассказе «Гамлет Щигровского уезда»: «...тонкой *голубоватой* струйкой бежал дым из отверстий кадила» [Тургенев, 1985, с. 209].

Таким образом, синий цвет и его оттенки, в том числе голубой, в рассказах цикла И. С. Тургенева «Записки охотника» актуализируют различные смыслы. С одной стороны, колоративы данного микрополя соотносятся с достатком, бесконечностью, умиротворением, с чем-то божественным, а с другой – отражают пограничное состояние героев, в частности связываются с темой смерти.

Хроматические лексемы с семантикой коричневого цвета и его оттенков представлены в количестве 39 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *коричневый* (4).

В тургеневских рассказах активно используются такие колоративы, как *карий* (7), *бурый* (6), *рыжий* (6), *русый* (5), *бронзовый* (3) и *медный* (1). Встречаются цветообозначения-прилагательные, являющиеся в тексте согласованными определениями: *рыжеватый* (1), *рыженький* (1), *порыжелый* (1), а также имя существительное *бронза* (1). Реже употребляются цветовые композиты с модификаторами цветности, например, *тёмно-бурый* (3), *светло-русый* (1). Наконец, стоит отметить двухцветные композиты: *изжелта-карий* (1), *красно-бурый* (1).

Колоратив *коричневый* в творчестве И. С. Тургенева используется в портретных описаниях и, как правило, соотносится с одеждой пожилых людей. Например, в таких рассказах, как «Мой сосед Радилов» («В гостиной, на среднем диване, сидела старушка небольшого роста, в *коричневом* платье...» [Тургенев, 1985, с. 32]), «Два помещика» («старуха, повязанная *коричневым* платком» [Тургенев, 1985, с. 137]) и др.

В то же время колоратив *бурый* связывается с угасанием, со смертью, что отразилось в рассказе «Лес и степь»: «Сквозь прошлогоднюю *бурую* листву кое-где растут высокие травы; грибы стоят отдельно под своими шляпками» и «Сквозь обнажённые, *бурые* сучья деревьев...» [Тургенев, 1985, с. 234, 248]. Более того, *бурый* цвет служит приметой осеннего пейзажа в рассказе «Смерть»: «Светлое осеннее небо весело синело над *тёмно-бурую* грядой обнажённых лип» [Тургенев, 1985, с. 184].

Развивая тему угасания, в особенности смерти, следует упомянуть, что колоратив *коричневый* и его оттенки активно употребляются изображении портрета пожилых людей. Например, в рассказе «Бурмистр»: «Старик вытянул свою *тёмно-бурую*, сморщенную шею...» [Тургенев, 1985, с. 114]. Также колоратив *коричневый* встречается в портретной характеристике

болезненно выглядящих героев. Так, в рассказе «Живые мощи» бронзовый цвет служит в изображении Лукерьи, находящейся на грани жизни и смерти: «Голова совершенно высохшая, одноцветная, *бронзовая...*», «...две крошечных руки тоже *бронзового* цвета», «...сквозь *бронзу* её лица, мог открыть в этом лице — так, по крайней мере, мне казалось — следы его бывалой красоты» [Тургенев, 1985, с. 227–234].

Таким образом, в идиостиле И. С. Тургенева коричневый цвет и его оттенки ассоциируются с процессами природного увядания и смертности, становясь характерными признаками такого времени года, как осень. Наряду с этими они соотносятся с мотивами болезненности и старости, что позволяет утверждать о преобладании негативных коннотаций в данном цветообозначении.

В цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» было найдено 312 хроматических цветообозначений: *красный* (115), *жёлтый* (63), *зелёный* (48), *синий* (66), *коричневый* (39). Процентное соотношение хроматических цветовых лексем представлено на рисунке 3.

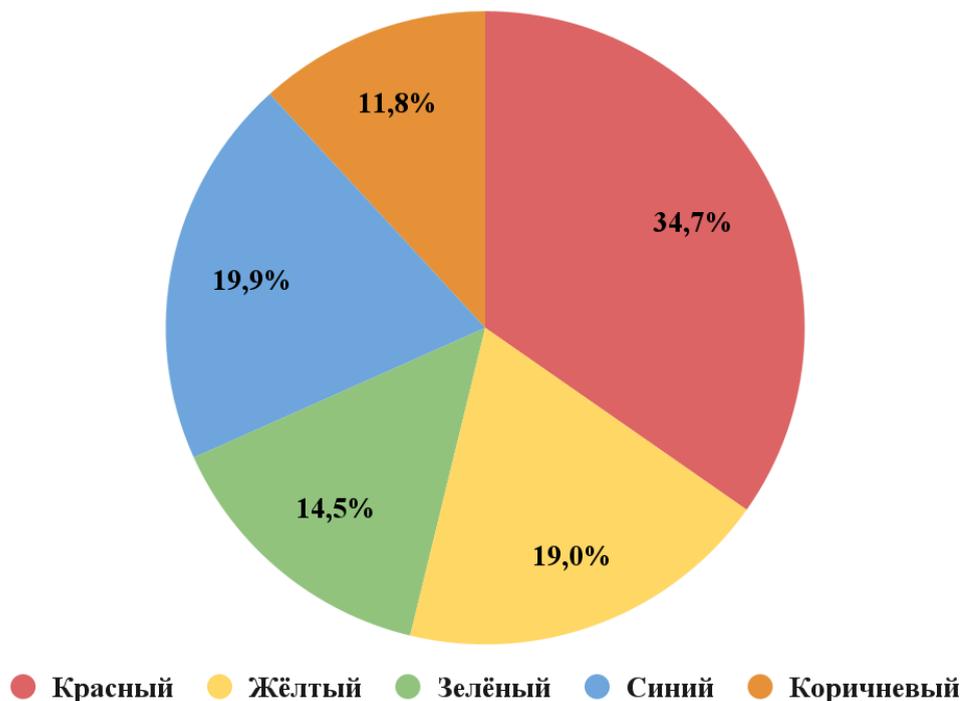

Рис. 3 – Процентное соотношение хроматических цветовых лексем в рассказах цикла «Записки охотника» И. С. Тургенева

Согласно рисунку 3, можно сделать вывод, что категория хроматических цветов представлена в следующей закономерности – чаще всего И. С. Тургенев использует красный цвет (34,7%), меньше – синий цвет (19,9%), почти столько же – жёлтый цвет (19,0%), ещё меньше – зелёный цвет (14,5%), реже всего – коричневый цвет (11,8%).

2.4. Методическая разработка урока на тему «Лексические средства выразительности»

В ходе анализа документа «Федеральная рабочая программа основного общего образования. Русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций)» мы выяснили, что в школьной программе цветовые лексемы отдельно не представлены, они рассматриваются лишь при изучении других тем. Это подтверждает УМК под редакцией Т. А. Ладыженской.

Колоративная лексика встречается при изучении такой темы, как «Изобразительно-выразительные средства выразительности» [Русский язык. 6 класс. Часть 1, 2019, с. 60–65]. Более того, тема «Лексические средства выразительности» расположена в разделе «Лексикология. Культура речи» и является обязательной для изучения в 6 классе. На данную тему отводится, как правило, 2 часа [ФООП, 2022, с. 79–80].

Говоря о месте, занимаемом в системе уроков по литературе, цикла рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника», стоит отметить, что один из рассказов («Бежин луг») представлен в разделе «Литература второй половины XIX века» и является обязательным для изучения в 6 классе. Традиционно на него отводится 2 часа. Подтверждением этому является УМК под редакцией В. Я. Коровиной [Литература. 6 класс. Часть 1, 2023, с. 230–250].

Кроме того, тургеневский цикл рассказов имеет место в разделе «Литература второй половины XIX века» в 7 классе, где предусмотрено рассмотрение 2-х рассказов на выбор. Так, УМК под редакцией В. Я.

Коровиной направлено на изучение рассказов «Бирюк» и «Свидание» [Литература. 7 класс. Часть 1, 2023, с. 156–165].

Творчество И. С. Тургенева представляет ценность как материал для урока. Мы разработали конспект урока, ориентированный на обучающихся 6 класса. Основу занятия составляют фрагменты рассказов из цикла «Записки охотника», в которых содержатся языковые единицы с семантикой цвета.

Конспект урока на тему «Лексические средства выразительности»**(по циклу рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника»)****Тема:** «Лексические средства выразительности»**Класс:** 6**Тип:** комбинированный урок**Вид урока:** урок обобщения и систематизации знаний**Цели урока:****Цели урока:**

- 1) образовательная: повторение и систематизация знаний об основных лексических средствах выразительности (сравнение, эпитет, метафора, олицетворение), умение распознавать тропы и понимать их коммуникативное назначение в художественном тексте;
- 2) развивающая: умение находить необходимую информацию, анализировать, систематизировать и обобщать полученные сведения, развитие навыков устной и письменной речи;
- 3) воспитательная: воспитание общей культуры учащихся, формирование бережного отношения к слову, ответственного отношения к культуре речи.

УУД:

- 1) личностные УУД: проявление интереса к культуре родной страны; осознание своих трудностей и стремление к их преодолению, участие в творческом процессе;
- 2) регулятивные УУД: целеполагание, планирование решения учебной задачи, осуществление итогового контроля деятельности;
- 3) коммуникативные УУД: оформление диалогических высказываний, умение точно и грамотно выражать свои мысли, умение договариваться, принимать чужую позицию и корректно выражать собственную;

- 4) познавательные УУД: высказывание предположений, обсуждение проблемных вопросов, умение строить логические рассуждения, включающие установление причинно-следственных связей.

Планируемые результаты:

- 1) предметные: знание специфики основных тропов (эпитет, метафора, сравнение, олицетворение), умение находить изобразительно-выразительные средства в художественном тексте и определять их роль, использовать тропы в устной и письменной речи;
- 2) метапредметные:
 - познавательные: способность решать творческие задачи, развитие критического мышления (умений анализировать языковой материал, формулировать гипотезы, предположения);
 - регулятивные: самостоятельное составление плана действий, способность внести необходимые коррективы в ходе его реализации, планирование организации совместной работы;
 - коммуникативные: развитие навыков монологической речи, умение сопоставлять свои суждения с суждениями других участников диалога, обнаруживать различие и сходство позиций.
- 3) личностные: воспитание бережного отношения к малой родине; воспитание уважительного отношения к чужому мнению.

Методы: словесный, практический и частично-поисковый

Форма деятельности учащихся: фронтальная, групповая, индивидуальная

Межпредметные связи: литература

Оборудование: компьютер, проектор, презентация

Ход урока:

1. Организационный этап (1 мин.)

Приветствие. Ориентирование учащихся на предстоящую работу.

2. Мотивация учебной деятельности (6 мин.)

Сравнительный анализ картины

На слайде презентации учитель демонстрирует учащимся цветную репродукцию картины И. Левитана «Золотая осень» и её чёрно-белую копию (Приложение А).

Учитель: Ребята, сегодняшний урок мне хотелось бы начать с обращения к репродукции. Перед вами знаменитая картина И. Левитана «Золотая осень» в двух вариантах. Давайте внимательно их рассмотрим. Какие эмоции вызывает у вас первый вариант картины? Что изменилось во втором изображении?

Примерный ответ учащихся: Первая картина кажется радостной, живой, здесь чувствуется тепло осеннего солнца. А вторая стала менее выразительной, трудно понять, какое это время года.

Учитель: Как вы думаете, могут ли слова в литературе передавать цвета и настроение, как краски в живописи?

Примерный ответ учащихся: Да, когда писатели, такие, как И. С. Тургенев, описывают природу, мы как будто видим картину.

Учитель: Вы абсолютно правы! Писатель, как художник, использует особые словесные краски – лексические средства выразительности. И сейчас я предлагаю вам попробовать себя в роли художников слова. На слайде представлен фрагмент из рассказа И. С. Тургенева «Лес и степь», в котором пропущены некоторые слова. Как вы думаете, каких слов не хватает?

Фрагмент из рассказа И. С. Тургенева «Лес и степь»

«А осенний, ясный, немножко холодный, утром морозный день, когда берёза, словно сказочное дерево, вся ... (*золотая*), красиво рисуется на ... (*бледно-голубом*) небе, когда низкое солнце уж не греет, но блестит ярче летнего, небольшая осиновая роща вся сверкает насквозь, словно ей весело и легко стоять голой, изморозь ещё ... (*белеет*) на дне долин, а свежий ветер тихонько шевелит и гонит упавшие покоробленные листья, — когда по реке радостно мчатся ... (*синие*) волны, мерно вздымая рассеянных гусей и уток;

вдали мельница стучит, полузакрытая вербами, и, пестрея в светлом воздухе, голуби быстро кружатся над ней...» [Тургенев, 1985, с. 248].

Учитель: Ребята, в чём, по вашему мнению, красота этого текста? Что интересного подметил писатель в природе? В чём особенность языка художественного произведения?

Примерный ответ учащихся: Во фрагменте встречаются тропы, то есть изобразительно-выразительные средства. Писатель красочно описывает осенний пейзаж.

Учитель: Как вы считаете, слова с каким значением пропущены в тексте?

Примерный ответ учащихся: Слова, обозначающие цвет.

Учитель показывает на слайде текст без пропусков, обращает внимание учащихся на пропущенные лексемы.

3. Целеполагание (2 мин.)

Учитель: Как вы думаете, о чём мы будем говорить сегодня? Попробуем сформулировать тему урока, а также подумаем над его целями.

Примерный ответ учащихся: Сегодня на уроке мы вспомним, какие существуют изобразительно-выразительные средства, определим их особенности, а также потренируемся находить тропы в художественном произведении, выявлять их функции.

4. Актуализация знаний (5 мин.)

Учитель: Какие средства выразительности вы знаете?

Примерный ответ учащихся: Эпитет, метафора, олицетворение, сравнение.

На партах учащихся лежат специальные карточки. На них указаны лексические средства выразительности и определения. Учащимся нужно правильно соотнести их.

Лексические средства выразительности

1. Образное определение, выражающее свойство предмета или явления.

2. Средство языка, основанное на сопоставлении двух предметов или явлений.
3. Скрытое сравнение, основанное на употреблении одного слова или явления другому по сходству или контрасту.
4. Изображение неодушевлённых предметов как одушевлённых, при которых они наделяются свойствами живых существ.

А. Олицетворение

Б. Эпитет

В. Метафора

Г. Сравнение

По окончании выполнения задания учитель демонстрирует слайд с правильно соотнесёнными определениями: 1 – Б, 2 – Г, 3 – В, 4 – А. Учащиеся проверяют себя по эталону и вкладывают карточку в рабочую тетрадь.

5. Физминутка (1 мин.)

6. Применение знаний и умений в новой ситуации (20 мин.)

Работа в группах

Учитель делит класс на 6 групп. Каждая группа получает фрагмент рассказа из цикла «Записки охотника» (Приложение Б). Учащимся необходимо найти все лексемы с семантикой цвета и верно определить средства выразительности. Далее каждая группа выступает, делась полученными результатами.

Учитель: Как вы думаете, для чего И. С. Тургенев использует слова, обозначающие цвет?

Примерный ответ учащихся: Цвета помогают понять настроение, прочувствовать изменения, например, в природе (*не румянилась заря*). Это похоже на краски в картине – без цветов рассказы были бы скучными, неинтересными.

Творческое задание

Учитель: Представьте, что вы являетесь писателями, как И. С. Тургенев. Придумайте описание (2-3 предложения) погоды за окном и запишите его в тетрадь. Необходимо использовать слова, обозначающие цвет, например, цветовые эпитеты.

По окончании выполнения творческого задания учащиеся могут по желанию зачитать получившееся описание.

Примерный ответ учащихся: Упрямый ветер (*эпитет*) танцевал в золотистых (*эпитет*) листьях. Небо плакало (*олицетворение*).

7. Подведение итогов (2 мин.)

Учитель: Итак, подведём итоги сегодняшнего урока. Какие функции выполняют лексические средства выразительности в художественном тексте? Для чего И. С. Тургенев использует слова со значением цвета?

Примерный ответ учащихся: Лексические средства выразительности делают текст красивым и запоминающимся. Когда писатель слова, обозначающие цвет, его описание становится ярким и живым – мы представляем настоящие картины перед глазами.

8. Инструктаж по выполнению домашнего задания (1 мин.)

Учащимся предлагается творческое задание с темами на выбор: изобразить свою комнату или кого-то из членов семьи, написав 5-7 предложений. Обязательным условием является использование лексических средств выразительности и слов, обозначающих цвет.

9. Рефлексия (2 мин.)

Учитель: Что нового вы узнали на уроке? Что было самым интересным?

Учащиеся делятся своими впечатлениями от урока.

Выводы по 2 главе

В результате анализа семантики функционирования колоративной лексики в цикле рассказов И. С. Тургенева было выявлено, что цветовая картина мира в творчестве писателя вписывается в рамки этнокультурной традиции восприятия ахроматизмов и хроматизмов, поскольку отражает специфику менталитета русского народа.

Всего было проанализировано 506 языковых единиц с семантикой цвета. Они были разделены на тематические группы. Наиболее обширными оказались такие группы, как «портретные цветовые лексемы» и «природные и пейзажные цветовые лексемы».

Цветообозначения-прилагательные, преимущественно используемые И. С. Тургеневым в прямом значении, служат в изображении природного мира, портретных характеристик, элементов одежды и предметов быта. Наиболее активно употребляются цветовые прилагательные с корнями бел-, чёрн- и красн-. Более того, полная форма используется гораздо чаще (красный), чем краткая (бел). С высокой частотой в переносном значении используется золотой и золотистый цвета, далее следует серебристый и серый, а затем – красный и зелёный. Цветовые прилагательные белый, жёлтый, чёрный редко употребляются в переносном смысле. Меньше цветообозначений выражено именами существительными (чернота) и глаголами (синеть), производных от прилагательных со значением цвета.

Помимо номинативной, символической, оценочной и экспрессивной функций, цветообозначения в идиостиле И. С. Тургенева выполняют изобразительно-выразительную функцию, поскольку они часто встраиваются в структуру тропов (например, золотая голова). Вместе с тем было выяснено, что символика колоративов может быть амбивалентна, поскольку один и тот же цвет может включать в себя множество значений. Например, зелёный цвет, с одной стороны, может указывать на природу и рост, а с другой – на болезненность, что говорит гармонии крайностей.

Заключение

Целью данной работы было изучение колоративной лексики в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника». Исходя из поставленной цели, нами были сформулированы поэтапные задачи, реализованные в ходе выпускной квалификационной работы.

В первой главе мы изучили теоретическую сторону вопроса, раскрывая подходы к изучению колоративной лексики. Мы рассмотрели основные подходы в области лингвистики по изучению цвета, а также систему цветообозначений в русском языке и функции колоративной лексики в художественном тексте. Мы определили, что цвет является уникальным объектом исследований многих учёных в различных областях науки. Конкретно в лингвистике колоративная лексика представляет собой совокупность языковых единиц со значением цвета. Цветообозначения, в свою очередь, можно разделить на хроматические (основные цвета спектра) и ахроматические (белый, чёрный, серый).

Во второй главе мы исследовали колоративную лексику в творчестве русского писателя И. С. Тургенева. Мы выяснили, что лексико-семантическое поле цвета в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» представлено 506 колоративами, которые составляют 8 микрополей. Ахроматическая гамма включает поле белого цвета – 102 словоупотребления, поле чёрного цвета – 57, поле серого цвета – 37. Хроматизмы объединяют поле красного цвета – 115 контекстов, поле жёлтого цвета – 63, поле зелёного цвета – 48, поле синего цвета – 66, поле коричневого цвета – 39.

Языковые единицы с семантикой цветы были разделены на тематические группы: «портретные цветовые лексеммы» (составляет 45,5%), «природные и пейзажные цветовые лексеммы» (38,1%), «интерьерные цветовые лексеммы» (10,1%) и «психологические цветовые лексеммы» (6,3%).

Микрополе красного цвета – самое большое в тургеновском цикле, что связано, вероятно, с обширной денотативной сферой цветообозначений.

Отметим, что важную роль в идиостиле писателя играет символическое значение жизненной энергии. В художественном мире И. С. Тургенева красный цвет часто ассоциируется с внутренним состоянием героев, эмоциональностью. Более того, в ряде контекстов румяный цвет указывает на здоровье. В то же время колоратив *красный* имеет негативные коннотации, например, он часто связывается с отрицательными качествами героев. Всё это позволяет говорить об амбивалентности данного цвета.

В целом, для большинства цветообозначений характерна амбивалентность. Так, колоратив *жёлтый* традиционно ассоциируется с солнцем, теплом. В творчестве И. С. Тургенева жёлтый цвет активно используется в описании осенних пейзажей, полных буйства красок. Более того, колоративы *золотой* и *золотистый* наделяются положительным коннотативным значением. Тем не менее, жёлтый цвет также связывается с безрадостностью, болезненностью и старостью. Всё это подчёркивает множество различных смыслов, которое вбирают в себя цвета.

Следует отметить полифункциональность колоративов в цикле рассказов писателя. Лексемы с цветовым значением выполняют ряд функций. Среди них особо значимыми являются номинативная, символическая, оценочная и образно-структурная функции. Вместе с тем можно говорить об экспрессивной функции, проявляющейся во внутреннем состоянии героев.

В связи с тем, что колоративная лексика также является предметом изучения в образовательной системе, на основе представленного исследования нами был разработан конспект урока для 6 класса общеобразовательной школы на тему «Лексические средства выразительности», расположенный во второй главе.

Список использованных источников

1. Багана Ж., Еркова Д. Н. Различные подходы к изучению цветообозначений // Научная мысль Кавказа. 2011. №2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-podhody-k-izucheniyu-tsvetooboznacheniy> (Дата обращения: 04.02.2025).
2. Баранова В. В. Термины цвета как инструменты национальных культур и языков / В.В. Баранова // Philology. 2023. № 4 (46). С. 58–63.
3. Баринова О. В. К проблеме классификации колоративов в лексикографическом аспекте // Sciences of Europe. 2016. №3–2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-klassifikatsii-kolorativov-v-leksikograficheskom-aspekte> (Дата обращения: 24.02.2025).
4. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
5. Бебриш Н. Н., Уфимцев, А. Е. Обзор основных направлений колоративистики: анализ и тенденции. Красноярск, 2023. С. 4–14.
6. Борисова, Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник ЧелГУ. 2008. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-vybora-termina-dlya-nazvaniya-form-tsvetooboznacheniya-v-yazyke> (дата обращения: 04.03.2025).
7. Бялый, Г. Тургенев – художник слова / Г. Бялый // Вопросы литературы. 1981. №9. С. 264–270.
8. Василевич, А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. На материале цветообозначений в языках разных систем. М., 1987. 138 с.
9. Василевич, А. П. Каталог названий цвета на русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. М., 2002. 98 с.
10. Василевич, А. П. Цвет и названия цвета в русском языке [Текст] / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко ; под общ. ред. А. П. Василевича. М., 2005. 216 с.

11. Вейс, А. Ю. Рисунки Тургенева к «Запискам охотника» (1852–1952). Сб. статей и материалов. Орёл, 1995. С. 235–241.
12. Вежбицкая, А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. М. : Русские словари, 1997. 290 с.
13. Вендина Т. И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков // Славянский альманах. М. : Индрик, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvet-v-etnokulturnoy-sisteme-russkogo-staroslavjanskogo-i-drevnerusskogo-yazykov> (Дата обращения: 23.02.2025).
14. Вишницкая, Я. С. Проблема классификации колоративов в лингвистике // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания. 2019. № 7. С. 15–19.
15. Ворфоломеев С. А., Зеленская А. А. Цвет как фактор мировосприятия / С. А. Ворфоломеев, А. А. Зеленская // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6, № 5. С. 1009–1010.
16. Выродова, А. С. Лингвокультурологическое пространство колоративов в русском поэтическом дискурсе первой половины XX века: на материале поэтических текстов С. А. Есенина и Н. М. Рубцова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2008. 22 с.
17. Галянина, Т. Ю. Цветовой интертекст прозы И. С. Тургенева // Вестник Запорожского национального университета. №1, 2010. С. 13–17.
18. Гатауллина, Л. Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира : На материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2005. 24 с.
19. Донецких, Л. И. Слово и мысль в художественном тексте / Л. И. Донецких; Отв. ред. Е. Ф. Ковалёва; Молд. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Кишинёв : Штиинца, 1990. 165 с.

20. Иваровская, В. И. Лексическое значение цветowych прилагательных в синтагматико-парадигматическом и словообразовательном аспектах // Вестник СПбГУ: Сер. 2. 1998. С. 104–109.
21. Калита, И. В. Очерки по компаративной фразеологии II. Цветная палитра в национальных картинах мира русских, белорусов, украинцев и чехов. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2017. 256 с.
22. Кезина, С. В. История цветообозначений в русском языке: Учебно-методическое пособие по спецкурсу. Пенза, 2000. 50 с.
23. Кириллова, М. Г. «Подходы к изучению цветообозначений в лингвистических исследованиях» / М. Г. Кириллова // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Полоцкий государственный университет ; ред. кол. : Д. Н. Лазовский (пред.) [и др.]. Новополоцк : ПГУ, 2018. Вып. 23 (93): Образование, педагогика. С. 88–90.
24. Климина, Л. В. Цветовая лексика в художественной речи И. С. Тургенева / Л. В. Климина // Славянские чтения – 2019 : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 25–26 апреля 2019 года / Ответственный редактор Л. В. Климина. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет», 2019. С. 42–48.
25. Колыханова, Е. Г. Символика цвета в творчестве И. С. Тургенева (на материале цикла «Стихотворения в прозе») // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований. Курск, 2020. С. 127–132.
26. Кузнецова, С. С. Цветообозначения диалектной языковой личности: функционально-семантический аспект // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. №370. С. 13–16.

27. Кульпина, В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер / отв. ред. В. А. Татаринов. М.: МАКС Пресс, 2019. 288 с.
28. Кульпина, В. Г. Лингвистика цвета / В. Г. Кульпина. М.: МГУ, 2001. 254 с.
29. Литература [Текст] : 6-й класс : учебник : в 2 частях / В. П. Полухина, В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин ; под редакцией В. Я. Коровиной. Ч. 1, 2023. 303 с.
30. Литература [Текст] : 7-й класс : учебник : в 2 частях / В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин ; под редакцией В. Я. Коровиной. Ч. 1, 2023. 273 с.
31. Макеенко, И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Макеенко ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1999. 258 с.
32. Матросова, Я. Е. Функции терминов цветообозначения в художественном тексте // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-terminov-tsvetooboznacheniya-v-hudozhestvennom-tekste> (Дата обращения: 05.03.2025).
33. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва : Мир и Образование, 2019. 1376 с.
34. Прохорова, А. М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // ПНиО. 2014. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-v-angliyskih-i-russkih-ustoychivyh-slovosochetaniyah> (Дата обращения: 14.03.2025).

35. Русский язык. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в двух частях / [М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.]. Москва: Просвещение, 2019. Ч. 1. 2020. 192 с.
36. Серов, Н. В. Символика цвета // СПб: Страта, 2015. 312 с.
37. Серов, Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. – СПб: Речь, 2004. 672 с.
38. Тургенев, И. С. Записки охотника. М. : Просвещение, 1985. 255 с.
39. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Литература (для 5–9 классов образовательных организаций). М.: Институт стратегии развития образования, 2022. 123 с.
40. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций). М.: Институт стратегии развития образования, 2022. 123 с.
41. Фрумкина, Р. М. Психоллингвистика. М., 2001. 320 с.
42. Фрумкина, Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психоллингвистического анализа. М., 1984. 175 с.
43. Цыганова, С. А. Цветообозначения в фольклоре: символика, смысл, традиция / С. А. Цыганова // *Mentalität. Konzept. Gender* / Hrsg. Von E. A. Pimenov; M. V. Pimenova. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2000. С. 79–99.
44. Чумак-Жунь, И. И. Лексико-семантическое поле цвета в языке поэзии И. А. Бунина: Состав, структура, функционирование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.И. Чумак-Жунь. Киев, 1996. 187 с.
45. Шайхисламова, Р. Основные подходы к исследованию лексики, называющей цвета, в современной лингвистике // // *Scientific progress*. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-leksiki-nazyvayushey-tsveta-v-sovremennoy-lingvistike> (Дата обращения: 01.02.2025).

46. Шаталов, С. Е. Художественный мир И. С. Тургенева. М., 1979. 312 с.
47. Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц / С.Г. Шафиков / науч. ред. Л.М. Васильев. Уфа: Башк. ун-т, 1999. 88 с.

Приложение

Приложение А

Репродукция картины И. Левитана «Золотая осень» (1895 г.) и её чёрно-белая копия

Текст 1. Фрагмент рассказа И. С. Тургенева «Малиновая вода»

«...Дубовые кусты разрослись по скатам оврага; около родника *зеленеет* короткая, бархатная травка; солнечные лучи почти никогда не касаются его холодной, *серебристой* влаги... У залива, образованного впадением источника в реку и оттого вечно покрытого мелкой рябью, сидели ко мне спиной два старика. Один, довольно плотный и высокого роста, в *тёмно-зелёном* опрятном кафтане и пуховом картузе, удил рыбу; другой, худенький и маленький, в мухояровом заплатанном сюртучке и без шапки, держал на коленях горшок с червями и изредка проводил рукой по *седой* своей головке, как бы желая предохранить её от солнца...»

Текст 2. Фрагмент рассказа И. С. Тургенева «Мой сосед Радилов»

«...Между старыми яблонями и разросшимися кустами крыжовника пестрели круглые *бледно-зелёные* кочаны капусты; хмель винтами обвивал высокие тычинки; тесно торчали на грядках *бурые* прутья, перепутанные засохшим горохом; большие плоские тыквы словно валялись на земле; огурцы *желтели* из-под запыленных угловатых листьев... Возле небольшой сáжалки, наполненной *красноватой* и слизистой водой, виднелся колодезь, окружённый лужицами... Дорожка повернула в сторону; из-за толстых раquit и берёз глянул на нас старенький, *серый* домик с тесовой крышей и кривым крылечком...»

Текст 3. Фрагмент рассказа И. С. Тургенева «Одноворец Овсяников»

«...человека полного, высокого, лет семидесяти, с лицом, напоминающим несколько лицо Крылова, с ясным и умным взором под нависшей бровью, с важной осанкой, мерной речью, медлительной походкой: вот вам Овсяников. Носил он просторный *синий* сюртук с длинными рукавами, застёгнутый доверху, шёлковый *лиловый* платок на шее, ярко вычищенные сапоги с кистями и вообще с виду походил на зажиточного

купца. Руки у него были прекрасные, мягкие и *белые*, он часто в течение разговора брался за пуговицы своего сюртука...»

Текст 4. Фрагмент рассказа И. С. Тургенева «Льгов»

«Мы пошли. Не успели мы ступить несколько шагов, как нам навстречу из-за густой ракиты выбежала довольно дрянная легавая собака, и вслед за ней появился человек среднего роста, в *синем* сильно потёртом сюртуке, *желтоватом* жилете, ... с *красным* платком на шее и одноствольным ружьём за плечами... Ему на вид было лет двадцать пять; его длинные *русые* волосы, сильно пропитанные квасом, торчали неподвижными косицами, — небольшие *карие* глазки приветливо моргали, — всё лицо, повязанное *чёрным* платком, словно от зубной боли, сладостно улыбалось».

Текст 5. Фрагмент рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг»

«...Я открыл глаза: утро зачиналось. Ещё нигде *не румянилась* заря, но уже *забелелось* на востоке. Всё стало видно, хотя смутно видно, кругом. *Бледно-серое* небо светлело, холодело, *синело*; звёзды то мигали слабым светом, то исчезали; отсырела земля, запотели листья, кое-где стали раздаваться живые звуки, голоса, и жидкий, ранний ветерок уже пошёл бродить и порхать над землею. Тело моё ответило ему лёгкой, весёлой дрожью...»

Текст 6. Фрагмент рассказа И. С. Тургенева «Контора»

«...диван, обитый полинялым *голубым* штофом с *беловатыми* разводами, круглый стол, две горки с фарфоровыми и бисерными игрушками екатерининского времени, на стене известный портрет *белокурой* девицы с голубком на груди и закатившимися глазами, на столе ваза с свежими розами... У обеих сестер была ещё другая комнатка, общая их спальня, с двумя невинными деревянными кроватками, *желтоватыми* альбомцами, резедой, с портретами приятелей и приятельниц, рисованных карандашом довольно плохо...»